

ISSN 2072-5574

Вопросы ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

**№2 (116)
2018**

Редакционный совет

А.П. Торшин — кандидат юридических наук, заместитель Председателя Банка России (председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»)

Е.М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия (главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»)

А.Г. Лисицын-Светланов — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института государства и права Российской академии наук

В.Н. Викторов — доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Голик — доктор юридических наук, профессор

С.Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Мещеров — доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Экономические науки»

А.А. Ливеровский — доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов (ФИНЭК)

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор *Е.М. Ашмарина*

Ответственный секретарь редакции

доктор юридических наук, профессор *В.В. Болгова*

Компьютерная правка и верстка

А.С. Голубев

Редакционная коллегия

Е.М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия (главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»)

О.Ю. Бакаева — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В.В. Болгова — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права Самарского государственного экономического университета (ответственный секретарь редакции)

А.А. Павлушина — доктор юридических наук, профессор, директор института права Самарского государственного экономического университета

А.А. Алексеев — доктор экономических наук, профессор, директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики и управления предприятиями Санкт-Петербургского государственного экономического университета

С.А. Махашева — доктор экономических наук, зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

А.М. Михайлов — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

В.В. Симонов — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

И.А. Шулятьев — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Финансового университета при Правительстве РФ

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

Сайт: <http://law-journal.ru>

Дата выхода издания 28.02.2018 г.

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 7.79.

Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Заказ №

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.

Подписной индекс 20387 (Агентство «Роспечать»)

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Позднякова Е. В. Системно-целостный объект административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России.....	7
Ревина С. Н. Право и экономика в советский период	10
Борякин Д. В., Борякин А. Д. Современное состояние института презумпций в российском праве во взаимосвязи с концепциями объективной и формальной истины.....	15

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Ширёва И. В. Будущее евразийской интеграции.....	20
--	----

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Викулина Т. Д., Рязанова О. Е. Социальная система и её трансформация в условиях дискретного развития	27
Золотарева В. П. Ускоренная монополизация экономики как базовый элемент механизма «догоняющей модернизации» России	32

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Филиппов Д. А. Основные партнеры государства при формировании и реализации региональной социально-экономической политики	36
Щекочихина Ю. Н. Применение механизма нейтрализации негативных факторов при формировании рациональной схемы управления материально-техническими ресурсами в вагоноремонтных компаниях.....	42
Ваничева Е. А. Обоснование этапов жизненного цикла стартапа	48
Ли Яньцзе Оценка уровня допустимости риска транспортировки нефтепродуктов.....	52
Economic and Law Issues (English Version)	57

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве
- Международное право; Европейское право

СИСТЕМНО-ЦЕЛОСТНЫЙ ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАЩИТОЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ, БЕЗОПАСНОСТИ И БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИИ

© 2018 Позднякова Елена Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой административного и трудового права
Юго-Западный государственный университет
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94
E-mail: elena.pozdnakova@mail.ru

В статье рассматривается объект административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России с помощью системно-целостного аспекта, принимая за аксиому, что само понятие административно-правовой трансформации управления защитой является производной от Конституции и все характеристики данной трансформации непосредственно представлены в ней.

Ключевые слова: стратегическое планирование, кризисные явления, доктрина административно-правовой трансформации, критерии эффективности, режим защищенности, правопонимание, правоприменение, концепция административно-правовой трансформации.

При анализе концепции административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия Российской Федерации от угроз внутренних и внешних кризисов как непростого государственно-правового явления, необходимо учитывать целый ряд аспектов: социальный, экономический, политический и юридический, а также и теоретико-методологический. При этом теоретико-методологический аспект административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия страны охватывает не только цели административно-правовой защиты, но и всю систему правовых норм, всю совокупность соответствующих органов и лиц, охранно-защитные правоотношения, юридическую ответственность и эффективность административно-правовой трансформации управления защитой структурно-функциональной системы высших ценностей народа.

Если принимать за бесспорную истину, что административно-правовая трансформация управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России в полной мере является производной от Конституции¹, можно с уверенностью утверждать, что все основные характеристики такого явления, как административно-правовая трансформация управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России, представ-

лены в самой Конституции. В свою очередь это доказывает, что цели правовой охраны Конституции predeterminedены собственно конституционными целями. В этой связи среди стратегических целей административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия от угроз внутренних и внешних кризисов выделяются следующие: сохранение единства правового и экономического пространства, политического единства и территориальной целостности государства; достижение экономического роста, стабильности демократической структурно-функциональной системы государства, направленной на установление правовых основ единого рынка и выполнение социальных функций государства; сохранение институтов гражданского общества, прав и свобод человека и гражданина. То есть речь идет о том, что составляет системно-целостный объект административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России.

Правопонимание концепции административно-правовой трансформации управления защитой предполагает отказа от формализации рассматриваемой комплексной защиты и перехода к инновационному, на основе стратегического планирования², правоприменению защиты настоящего системного комплекса. При этом должны учитываться общие принципы права,

оказывающие существенное влияние на административно-правовое обеспечение и эффективность деятельности органов исполнительной власти по управлению защитой конституционного строя, безопасности и благополучия человека и гражданина от последствий кризисных явлений.

Вопреки сложившемуся в доктрине административно-правовой трансформации управления комплексной защитой представлению, эффективность управления административно-правовой защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России является постоянно развиваемой частью административного права. Эффективность такой защиты предполагает сопоставление фактических результатов с целями и результатами их достижения (конечный результат).

В качестве критериев эффективности административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России есть основания рассматривать: цель административно-правовой защиты трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия; социальную полезность результата; достижение максимального результата административно-правовой защиты с минимальными социальными затратами; оптимальность варианта поведения субъектов отношений и обеспечение их ресурсами; соответствие требований данной комплексной защиты уровню правосознания; соответствие варианта поведения, требуемого административно-правовой охраной, образцам поведения в кризисных условиях.

В таких условиях, когда многие исследователи: юристы, экономисты, политологи — пишут о новой стратегии национальной безопасности и о последствиях экономических кризисов, однако мало говорят об уровне взаимосвязи этой самой стратегии с административно-правовым обеспечением управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России от вызовов новой реальности⁵, концепция правопонимания и правоприменения административно-правовой трансформации управления защитой настоящей структурно-функциональной системы ценностей государства не должна быть плодом умозрительных рассуждений, а должна стать результатом осмысления правового, политического и экономического

развития страны.

В этом отношении интересен опыт западных стран, особенно в том, что касается правовой трансформации и модернизации общества в критических ситуациях. По мнению многих западных исследователей, сохранение несовершенной правовой и социальной структуры является основанием регресса, главной причиной бедствий всего человечества, и голода, и болезней, а в конечном итоге глобальной природной катастрофы. Такой взгляд подводит к мысли о логической и фактической истинности потрясений, то есть необходимости истины разумности, рациональности правопонимания и случайной истины, и «истины факта», порождаемой практикой правоприменения концепции административно-правовой трансформации. Истинность первых отношений вытекает из законов логики, истинность отношений второго порядка — из соответствия фактическому положению трансформационных явлений.

Примечателен к данному вопросу сценарий возможных социальных потрясений в США, предложенный американскими прогнозистами П. Джем и М. Стюартом и сбывающийся в значительной мере⁴. Они пророчили неизбежный обвал экономики, разрушение социальной сферы, обострение всех антагонизмов, распространение насилия, вплоть до возникновения партизанской войны между различными группами населения. Эти катаклизмы, как считают ученые, заложены внутри самой системы, функционирующей за счет неизменного порождения неравенства. Она исключает возможность экономических гарантий для населения, то есть достаточной степени занятости, высокого уровня благосостояния и т.д. Западный тип общества является социально опасным, потому что в нем неадекватно и мелко анализируется сам институт (и его последствия) административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия граждан.

Многие американцы понимают, что фундаментальное несовпадение интересов работодателя и наемных рабочих практически полностью разрушает общественную систему, снижает производительность труда, подавляет инициативу, и в конечном итоге способствует безработице, приводит к социальному взрыву. Понимают это и те, кто находится у власти. Поэтому уже к середине XXI века в США планируется сделать

50% тружеников собственниками средств производства. Подобная тенденция характерна и для Франции, Испании, других западных государств. Повсюду в цивилизованном мире предпринимаются активные попытки устранить или хотя бы смягчить существующую социальную несправедливость.

Среди основных причин поражения административно-правовой системы в СССР и других бывших социалистических странах — дистрофия отношений собственности, ее всемерная тотальная монополизация государством, унижительная уравниловка в распределении жизненных благ, деградация стимулов материальной заинтересованности работников в эффективном труде, стагнация экономики и ухудшение качества жизни, особенно на фоне быстрого роста благосостояния среднего класса на Западе. Но в опыте социалистических стран по административному обеспечению управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия было много положительного, особенно в устранении антагонизма в отношениях классов

и групп, укреплении дружбы народов, создании эффективной системы социализации личности.

Совокупный опыт Запада и Востока в правовом обеспечении управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия граждан, обогащенный историческим прошлым и современными кризисными реалиями, включает в себе позитивные тенденции. На их основе можно сконструировать новую парадигму такого правопонимания и правоприменения, которая создала бы реальный режим защищенности конституционного строя, безопасности и благополучия России.

В то же время нарастающие общие цивилизационные тенденции властно требуют новых представлений, измерений, критериев их действия, новой меры бытия и общественного сознания. Обыденное сознание в России, к сожалению, недостаточно прислушивается к этим идеям здравого смысла в правоприменении. Даже если общественное мнение и слышит, то реагирует неоднозначно и довольно вяло, с большими сомнениями.

1. См.: *Галузин А.Ф.* Правовая безопасность и ее принципы. - СПб., 2008. - 358 с.; *Карташкин В.А.* Права человека: международная защита в условиях глобализации. - М.: Норма: Инфра-М, 2011. 287 с.; *Крусс В.И.* Теория конституционного правоупотребления. - М.: Норма, 2007. 752 с.
2. См.: Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская Газета. 2014. 3 июля.
3. См.: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444; *Кучкаров З.А.* Системная точка зрения на кризис: потеря управляемости // Системное управление - проблемы и решения: Сборник статей. - М.: Концепт, 1995. № 2. С. 42–62.; *Лафитский В.И.* Конституция России и процессы глобализации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - М.: ИЗиСП, 2008, Вып. 4. С. 14-17.
4. См.: *Новик И.И.* Системность оптимального выбора // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 118-126; *Боташева А.К.* Основные проблемы глобализации мировой экономики как детерминирующие факторы современного терроризма // Право и политика. 2009. № 1. С. 84-89.

Поступила в редакцию 27.01.2018 г.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ревина Светлана Николаевна
доктор юридических наук, профессор
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
29.revina@mail.ru

В статье исследуются особенности взаимосвязи права и экономики в советский период. Отмечается, что в настоящее время применяется цивилизационный подход, в основе которого лежит идея соотношения государства, права и социально-экономического строя общества с учетом нравственных и культурных факторов общественного развития, в советский период данный вопрос решался исключительно на основе марксистско-ленинского подхода, именуемого экономическим материализмом, детерминизмом. Анализируется разница подходов. Выявляются плюсы и минусы такого анализа в советский период.

Ключевые слова: право, экономика, государство, марксистско-ленинский подход, цивилизационный подход, факторы общественного развития, капиталистические производственные отношения, новая экономическая политика, социалистическая собственность.

Вопрос о соотношении экономики и права существовал всегда, как только возникло государство, ибо оно свои решения оформляет, как правило, через законы, приказы, постановления и т.д. В советский период данный вопрос решался исключительно на основе марксистско-ленинского подхода, именуемого экономическим материализмом, детерминизмом. Причем исследование взаимодействия этих двух явлений протекало в рамках формационной теории развития общества, которая сейчас уже не является господствующей в общественных науках.

Для того, чтобы выявить разницу подходов к исследованию взаимодействия права и экономики при социализме и сейчас, нужно выявить плюсы и минусы такого анализа в советский период. Советские исследователи при этом обосновывали свои выводы на трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина¹.

В предисловии «К критике политической экономии» К. Маркс писал: «Мои исследования привели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру французских и английских писателей XVIII века, называет «гражданским обществом», и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии»². В основе права, по мнению К. Маркса,

лежит частная собственность. Для него совершенно очевиден примат материальных, экономических отношений перед правом. Вместе с тем он подчеркивает, что существование частной собственности как основы капиталистического способа производства невозможно без права: «Лишь благодаря юридическим определениям, которые общество дает фактическому владению, последнее приобретает качество правового владения, частной собственности»³. Содержание права, подчеркнуто в «Манифесте коммунистической партии», обусловлено капиталистическими производственными отношениями. «... Ваше право, — говорят Маркс и Энгельс в адрес буржуазии, — есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса»⁴. Из этого определения вытекает, что право в эксплуататорском обществе является продуктом определенного типа производственных отношений — частнособственнических отношений — и существует лишь для того, чтобы сохранить существующий порядок вещей, охраняющий интересы частного капитала. «Как и все гражданское право вообще, законы о наследовании являются не причиной, а следствием, юридическим выводом из существующей экономической организации общества, которая основана на частной собственности на средства производства ... Нам надлежит бороться с причиной, а не со следствием, с экономическим базисом, а не с его юридической надстройкой»⁵.

К. Маркс подчеркивал, что реализуются в жизни те правовые формы, которые соответствуют экономическим закономерностям: «Законы могут увековечить какое-либо средство производства, например, земля в руках известных семей. Эти законы только тогда получают экономическое значение, когда крупная собственность находится в гармонии с общественным производством, как, например, в Англии. Во Франции велось мелкое землевладение, несмотря на крупную земельную собственность, поэтому последняя и была разбита революцией»⁶. Ф. Энгельс также указывал на обусловленность права экономическими законами. В работе «К жилищному вопросу», критикуя Прудона, он отмечает, что несмотря ни на какие декреты, ставка процента будет по-прежнему регулироваться экономическими законами, которым она подчинена в настоящее время⁷. Это означает, что юридические законы, не соответствующие экономическим условиям, бессильны, что право не может быть выше экономических законов. Ф. Энгельс указывал в то же время на обратное воздействие элементов надстройки, в том числе и права, на развитие экономики: «Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т.д. развитие основано на экономическом развитии. Но они также оказывают влияние друг на друга и на экономический базис»⁸. Как подчеркивал В.А. Туманов, В.И. Ленин, несмотря на большое внимание к праву как орудию государственной власти, политики, оставался при этом последовательным «экономическим детерминистом»⁹.

В советский период ученые-юристы всегда подбирали ту фразу или то положение классиков марксизма-ленинизма, которая была необходима для подтверждения тех или иных своих выводов, обобщений. Критического подхода, надо честно признать, к их произведениям, постулатам не было. При анализе их положений о взаимосвязи права и экономики надо иметь в виду, что они писали совсем в другую эпоху, когда еще не было, например, системы транснационального капитала; во-вторых, далеко не в полной мере они осознавали возможности влияния политики, власти, государства на развитие экономики. Октябрьские события 1917 г. показали, что, оказывается, власть может на довольно длительный срок своими действиями, законами, декретами прервать функционирование объективных экономических законов развития общества и на-

чать строить идеальную модель общества, которую, как оказалось, в принципе невозможно реализовать. На протяжении всего советского периода мы могли наблюдать, как менялись методы управления экономикой в зависимости от того, кто стоит у власти и какую проводит экономическую политику. Нельзя бросаться от одной крайности к другой, от полного преклонения перед теорией марксизма-ленинизма к ее забвению и отрицанию. Все-таки многие положения этой теории и сейчас верны, в частности, выводы о значительной роли экономики в формировании права, законодательства. Вместе с тем нельзя игнорировать то обстоятельство, что и Маркс, и особенно Ленин придерживались не только принципа экономического детерминизма, но и принципов отрицания (негативизма), имморализма. Их не устраивал тот путь, которым шла до сих пор мировая цивилизация. Они отвергали принципы классического гуманизма, не принимали естественно-правовых принципов. Они оправдывали насилие как способ достижения социальными низами политических целей. Насилие превратилось в классовую формулу марксизма, оно применялось во всех сферах жизни, в том числе и в сфере экономики (например, внеэкономическое принуждение к труду)¹⁰. Важно лишь при разработке правовой политики, законодательных актов учитывать закономерности, тенденции развития как мировой, так и национальной российской экономики.

Проблемы взаимоотношений между правом и экономикой в советский период особенно активно начали исследоваться в период НЭПа. И.П. Разумовский подчеркивал, что право не столько воздействует на экономику в смысле политического развития, сколько лишь предвзывает в сознании развитие этой экономики, создает для этого развития благоприятные психологические предпосылки. Право, по его мнению, лишь дает более или менее отчетливые формы отражения экономического развития в зависимости от степени развития материальных и экономических противоречий. Сама правовая идея не столько воздействует на экономический процесс, сколько его выявляет¹¹. Е.Б. Пашуканис и последователи его концепции признавали, что в переходный период от капитализма к социализму право еще необходимо, поскольку в экономическом строе общества этого периода существовали мелкотоварный и частнокапиталистический уклады. Но по мере вытеснения

этих укладов, по мере победы социалистических производственных отношений правовое регулирование постепенно уже при социализме должно заменяться организационно-техническим регулированием. Е.Б. Пашуканис отрицал, что советское право является новым типом права — социалистическим правом. Он утверждал, что советское право — это отмирающее буржуазное право, свертывающееся по мере успехов социалистического строительства. Поэтому он отрицал возможность и необходимость построения системы советского права. В науке гражданского права высказывались соображения, что гражданское право связано только с допущением частнособственнической деятельности в стране, с допущением частного товарооборота, что следовательно, по мере вытеснения и ликвидации частного оборота оно будет вытеснено правом административно-хозяйственным, в котором правовое начало будет заменено регулированием организационно-техническим¹². Как правильно замечает И.А. Исаев, это положение является глубоко ошибочным и оно не было подтверждено практикой¹³. П.И. Стучка также рассматривал право как социальное явление, обусловленное экономическими отношениями. Он, говоря о будущем гражданского права, писал: «Тогда картина развития рисовалась приблизительно так — гражданский оборот представляет собой небольшой оазис, подчиненный ГК и гражданскому суду. Рабочий класс будет жить по законам Кодекса о труде и судиться на трудовых сессиях и в конфликтных комиссиях, крестьянин о земле спорить будет по Земельному Кодексу и в особых земельных комиссиях, а национализированное производство, транспорт и внешняя торговля будут жить своею чисто-советской жизнью и судиться в особых, разного ведомства, комиссиях. А эту идиллию будет нарушать лишь незначительное количество экскурсий национализированного капитала в область гражданского оборота, гражданского права и суда»¹⁴.

Указанные точки зрения нашли довольно резкую критику со стороны другой части ученых-юристов. Например, И.В. Павлов писал: «Исключительная вредность теории отмирания советского права как якобы права буржуазного заключалась в том, что эта теория ориентирована не на укрепление законности в стране, а на ее ослабление, не на укрепление правопорядка и строжайшего обеспечения прав граждан и организаций, а на ликвидацию такого правопоряд-

ка»¹⁵.

Одно из направлений научной мысли, существовавшей в период НЭПа, было связано с теорией хозяйственного права. Одними из основных представителей этой теории являлись Л.Я. Гинцбург, Г.М. Свердлов. Они полагали, что необходимо выделение правового регулирования отношений, складывавшихся между социалистическими хозяйственными организациями, в самостоятельную отрасль права. Теория хозяйственного права предполагала издание специального кодекса хозяйственного права СССР, который бы урегулировал все основные имущественные отношения, складывавшиеся между социалистическими хозяйственными организациями. По мнению представителей этой теории, хозяйственное право должно было вытеснить право гражданское¹⁶. Теория хозяйственного права подверглась критике со стороны ряда ученых. И.Б. Новицкий в своих работах, высказывая противоположную точку зрения, относил к сфере регулирования советским гражданским правом имущественные отношения между социалистическими организациями, между социалистическими организациями и гражданами, между гражданами. По его мнению, гражданское право являлось единым и охватывало все перечисленные отношения в их неразрывной связи, ибо регулирование имущественных отношений граждан не может происходить в отрыве от регулирования всего имущественного строя¹⁷.

В советской юридической науке в 50–80-е годы, с точки зрения теории права, проблемы взаимодействия права и экономики изучались недостаточно. Правда, в трудах советских ученых указывалось на большие возможности социалистического государства и права эффективно воздействовать на экономику¹⁸. И это вполне понятно: с октября 1917 года утверждается беспрекословная практика тоталитарного переустройства экономической жизни. Эту практику освящала теория построения социализма в одной отдельно взятой и преимущественно отсталой стране, способной с помощью государства перешагнуть через естественные фазы развития. Причем утверждалось, что после установления диктатуры рабочего класса законы закрепляют его победу во всех областях общественной жизни и тем самым как бы создают «новые общественные отношения, поскольку социалистические общественные отношения не могут сложиться при капитализме»¹⁹.

Из работ, специально посвященных этой проблеме, можно выделить прежде всего две работы В.П. Шкредова²⁰, коллективную монографию «Государство — право — экономика»²¹ и др.²² В своих работах В.П. Шкредов дает свои выводы на основе марксизма-ленинизма, на основе анализа социалистической экономики, правда, с учетом уже некоторых изменений в условиях перестройки. Он считает методологически неверным отождествление юридических и экономических представлений об экономических отношениях: «В отождествлении объективных процессов производства и обращения с их проявлением как волевых отношений (юридических по своему содержанию и формам выражения) заключается логически исходный пункт тех больших недоразумений внутри политической экономии, которые связаны главным образом с теоретической трактовкой собственности в качестве основополагающей экономической категории»²³. Заслуживает внимания следующее его положение: «Как форма социального отражения экономики, право находится под давлением общественного сознания, положительного или отрицательного отношения определенных слоев к действующему законодательству и проектам новых законов, характера политических, философских, религиозных взглядов, правовой идеологии, которая в большой степени подвержена воздействию причин, находящихся вне данной экономической системы... Нормы права, закрепленные в законах государства, обретают свою собственную жизнь, развиваются относительно самостоятельно по сравнению с государственной политикой и особенно с изменениями в экономике»²⁴.

Очень важное значение имело утверждение Р.З. Лившица, что мера вмешательства государства и права зависит от состояния экономики²⁵.

Л.С. Явич, придерживаясь в целом традиционного марксистского подхода к соотношению экономики и права, сделал одно очень существенное уточнение, имеющее значение и сегодня. Он указывает на особую близость юридической формы к экономическим отношениям, на сравнительно жесткую обусловленность важнейших институтов права отношениями производства и обмена.

Следует отметить, что, поскольку при социализме экономические отношения складывались не в силу экономических закономерностей общественного развития, а сознательно, в силу собственного видения государственной властью модели общественного, экономического развития, многие правовые формы, существовавшие при капитализме, изменили свое содержание (например, договор при социализме носил прежде всего плановый характер, право социалистической собственности отвергло право частной собственности на средства производства) либо исчезли вовсе (акционерные общества, биржи, антитрестовское законодательство и др.; за исключением периода НЭПа, когда право вынуждено было в условиях возрождения частнособственнических отношений закреплять в своих нормах буржуазно-правовые институты). Возникли совершенно новые правовые институты и принципы — право оперативного управления, договор поставки, принцип усиленной охраны государственной социалистической собственности, принцип планирования и др. Изменилась система субъектов экономической деятельности: ими являлись и партийные, и советские органы, и появившиеся производственные объединения, и колхозы, совхозы и т.д. В экономике сложилась административно-командная система управления, просуществовавшая до начала 1990-х гг.

1. Розин Э.Л. Возникновение марксистского учения о государстве и праве. М.: Высшая школа, 1967; Карл Маркс о государстве и праве / Отв. ред. В.М. Чхиквадзе. М.: Юридическая литература, 1968; Марксистско-ленинское учение о государстве и праве. История развития и современность / Ред. коллегия: Н.В. Витрук, Л.С. Мамут, Н.П. Фарберов, А.Ф. Шебанов. М.: Наука, 1977; Ф. Энгельс о государстве / Ред. коллегия: В.М. Чхиквадзе, Н.П. Фарберов, Л.С. Мамут. М.: Юридическая литература, 1970; Мамут Л.С. К. Маркс как теоретик государства. М.: Наука, 1979 и др.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 6.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 347.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 443.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16. С. 383.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 724.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 223
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. С. 175.
9. Марксистско-ленинское учение о государстве и праве. М., 1977. С. 197.
10. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. М., 1999. С. 328-332; Бачинин В.А. История философии и социологии права. М., 2001. С. 218-223.
11. Разумовский И.П. Социология и право. М., 1924. С. 16-17, 25-28.
12. Паишуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. Изд. 3., изд. Коммунистической академии. М., 1929.
13. Исаев И.А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). М.: Юридическая литература, 1986. С. 29.
14. Стучка П.И. Гражданское право. Энциклопедия государства и права. т.1. М., 1925. С. 715.
15. Павлов И.В. О развитии советской правовой науки за сорок лет. // Советское государство и право. 1957. № 11. С. 39
16. Гинцбург Л.Я. Энциклопедия государства и права. Т. 1, вып.2. М., 1925. С.479; Свердлов Г.М. К истории гражданского и хозяйственного законодательства // Советское государство и право. 1959. №9. С.35.
17. Новицкий И.Б. «Основные этапы развития советского социалистического права». В кн. «История советского гражданского права 1917-1947 гг.». М., 1949. С. 7.
18. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. М., 1969; Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. Волгоград, 1970; Он же. Социальные функции советского права. Волгоград, 1971; Он же. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974; Черданцев А.Ф. Системо-образующие связи права // Советское государство и право, 1974, №8. С.10; Байтин М.И. Понятие и классификация функций социалистического государства // Учебные записки Саратовского юридического института. Вып. 19, ч.1. Саратов, 1970; Ант А.Ф., Кененов А.А. К вопросу об элементах и структуре советского права // Вестник МГУ Серия «Право», 1973, №3, С.50.
19. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М., 1970. С. 427.
20. Шкредов В.П. Экономика и право. М., 1967; Он же. Экономика и право: опыт экономико-юридического исследования. М., 1990.
21. Государство – право – экономика. М., 1970.
22. Лаптев В.В. Экономика и право. М., 1981; Халфина Р.О. Право и управление экономикой // Советское государство и право. 1986. № 2.
23. Шкредов В.П. Экономика и право: опыт экономико-юридического исследования. М., 1990. С. 6-7.
24. Там же. С. 20-21.
25. См.: Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 178

Поступила в редакцию 15.01.2018 г.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗУМПЦИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С КОНЦЕПЦИЯМИ ОБЪЕКТИВНОЙ И ФОРМАЛЬНОЙ ИСТИНЫ

© 2018 Борякин Дмитрий Владимирович
доцент кафедры публичного права

Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

© 2018 Борякин Антон Дмитриевич
ООО «ПА Советник» ген.директор

E-mail: zampravo.sam@mail.ru, antonboryakin@gmail.com

В статье рассматривается современное состояние института презумпций, содержащихся в Российском законодательстве, а также концепции объективной и формальной истин в их взаимосвязи и взаимовлиянии. Выявлена взаимозависимость данных категорий на современном этапе и использование презумпций в процессе доказывания и установления истины в гражданском и уголовном процессах.

Ключевые слова: презумпции, объективная истина, формальная истина, доказывание, правосудие, преюдиции, юрисдикция.

Презумпции давно существуют в праве и со временем получили широкое распространение. Для современного российского права характерно закрепление в законодательных актах всё большего числа презумпций. В современной российской правовой системе они активно используются в основных отраслях права. Так, в семейном праве содержится несколько известных правовых презумпций, в частности презумпция действительности брака, она закреплена в статьях 10–14, пункте 3 статьи 15, статьях 27–29 Семейного Кодекса РФ. Брак признаётся недействительным только в судебном (исковом) порядке и только по основаниям, перечень которых содержится в п. 1 ст. 27 СК РФ. Это означает, что брак считается законно совершенным до вступления в силу соответствующего решения суда. Л.Б. Максимович, Т.В. Шершень указывают, что в п. 2 ст. 48 Семейного кодекса РФ содержится презумпция отцовства¹. Семейный кодекс Российской Федерации содержит в себе и иные правовые презумпции. Речь идёт о презумпции согласия супруга при совершении сделок по распоряжению общим имуществом (п. 2 ст. 35 СК РФ).

Ряд презумпций закреплён в трудовом праве. Лушников А.М., Лушникова М.В. обращают наше внимание на существование в трудовом праве презумпции трудового договора, заключенного на неопределенный срок. Данная презумпция в ТК РФ закреплена в абзаце 6 ст. 58

ТК РФ, а также в абзаце 7 ст. 58 ТК РФ². С.Ю. Головина указывает, что в ст. 71 ТК РФ содержится следующая презумпция: предполагается, что работник выдержал испытание и соответствует поручаемой работе, если он продолжает работу после истечения испытательного срока³. С.Ю. Головина выделяет также презумпции: вины работников, заключивших договоры о полной индивидуальной материальной ответственности или получивших ценности по разовым документам, в причинении ущерба работодателю; вины каждого члена коллектива (бригады), с которым заключен договор о коллективной (бригадной) материальной ответственности, в случае недостачи вверенных данному коллективу (бригаде) ценностей⁴.

А.А. Чукреев в своей работе⁵ исследует презумпцию вины в гражданском праве, которая распространяется на меры ответственности за нарушение обязательств (п. 2 ст. 401 ГК) и меры ответственности за причинение вреда (п. 2 ст. 1064 ГК).

Автор указывает, что данная презумпция, частично подавляется другими презумпциями, участвующими в регулировании гражданских правоотношений: презумпцией невиновности владельцев, воздушные суда которых участвовали в столкновении (п. 3 ст. 129 Воздушного кодекса РФ), презумпцией невиновности судов (ст. 315 КТМ РФ). М.Е. Жаглина указывает на то, что в ст. 152 ГК РФ установлена презумпция, со-

гласно которой предполагается, что распространённые конкретным лицом порочащие сведения не соответствуют действительности, до тех пор, пока не доказано обратное⁶. Б.А. Булаевский говорит⁷ о существовании в гражданском праве презумпции авторства, которая закреплена в ст. 1257 ГК РФ (лицо, указанное в качестве автора произведения науки, литературы или искусства на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное). Аналоги данной презумпции закреплены в ст. 1263, ст. 1322, ст. 1333, ст. 1347, ст. 1410, ст. 1450 ГК РФ.

В Гражданском кодексе содержатся и иные презумпции. Так, в ст. 843 ГК РФ содержится презумпция соответствия действительности состояния вклада, данных о вкладе, указанных в сберегательной книжке, которые в силу этого являются основанием для расчетов по вкладу между банком и вкладчиком. Ю.В. Хорошавина выделяет презумпцию признания факта, для выяснения которого была назначена экспертиза, установленным или опровергнутым в случае уклонения стороны от участия в ней⁸. Речь идёт о норме из пункта 3 ст. 79 ГПК РФ. В АПК РФ содержится презумпция признания стороной обстоятельств, прямо данной стороной не оспоренных или если несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований (п. 3.1. ст. 70 АПК РФ).

Ю.А. Сериков указывает на презумпцию беспристрастности⁹. По его словам, данная презумпция косвенно закреплена в целом ряде конституционных (ст. 120 Конституции РФ) и отраслевых норм (ст. 8 ГПК РФ и ст. 5 АПК РФ) и выводится главным образом из принципа независимости судей. Косвенно на презумпцию беспристрастности судьи указывают статьи об отводах (ст. ст. 16–18 ГПК РФ и ст. ст. 21–23 АПК РФ). Автор указывает, что также отдельно можно выделить презумпции беспристрастности: секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, прокурора и др. Опровергается данная презумпция в случае обнаружения факта личной заинтересованности, наличия родственных отношений или других оснований, предусмотренных законом.

Данная презумпция есть также и в УПК РФ (ст. 61–65) и в КоАП РФ (ст. 29.2–29.3). Ученые выделяют правовые презумпции в уголовном

праве. А.В. Козлов и С.И. Мурзаков выделяют презумпцию осознания общественной опасности деяния. Согласно данной презумпции предполагается, что лицо осознавало общественную опасность деяния, если не будет доказано, что: несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 3 ст. 20 УК РФ); лицо находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (ч. 1 ст. 21 УК РФ); лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) (ч. 1 ст. 28 УК РФ)¹⁰.

Л.Л. Кругликов и Ю.Г. Зуев также выделяют данную презумпцию называя её как презумпцию осознания лицом, достигшим 14–16 летнего возраста на момент совершения преступления, вредоносности своего поведения (ч. 1–3 ст. 20 УК РФ)¹¹. Л.Л. Кругликов и Ю.Г. Зуев выделяют в уголовном праве такие презумпции как: презумпцию увеличения степени опасности деяния при рецидиве преступления (ст. 18, п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ); презумпцию утраты общественной опасности совершенного преступления и личности преступника по истечении длительных сроков с момента совершения деяния (ст. 78, 83 УК РФ)¹².

Данные презумпции также выделяет К.К. Панько: презумпция усиления общественной опасности деяния и лица, его совершившего (совершение преступления в соучастии, при рецидиве, при отягчающих и квалифицирующих обстоятельствах); презумпция утраты лицом общественной опасности (вследствие истечения определенного времени с момента совершения преступления, примирения с потерпевшим и т.д.)¹³.

В сфере таможенного регулирования также имеет место презумпция¹⁴ — пункт 4 статьи 65 ТК ТС (пункт 10 статьи 38 ТК ЕАЭС) предусматривает, что заявляемая таможенная стоимость товаров и представляемые сведения, относя-

щиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации.

На наличие в данном пункте статье презумпции указывается в постановлении Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 96 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с определением таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза». В п. 1 данного Постановления ВАС РФ разъясняет, что при применении пункта 4 статьи 65 ТК ТС судам следует исходить из презумпции достоверности представленной декларантом информации, которая может быть опровергнута при рассмотрении в суде спора, касающегося определения таможенной стоимости товара, таможенным органом.

Вышеприведённые примеры наглядно показывают, что в отечественном праве существует концепция широкого использования в качестве регулятора правовых презумпций. Такую концепцию можно называть «переходом к праву презумпций».

На наш взгляд, один из аспектов стратегического развития законодательства — учет многочисленных правовых презумпций.

По мнению В.М. Баранова количество правовых презумпций будет непрерывно расти, поскольку это весьма гибкий механизм юридической регламентации¹⁵. Современное состояние института правовых презумпций напрямую зависит от следования отечественного законодателя концепциям объективной или формальной истины. На протяжении нескольких веков различные аспекты проблемы истины в юрисдикционном процессе находились в центре внимания ученых и детально исследовались в многочисленных монографиях, на страницах юридической печати, в рамках диссертационных и специальных научных исследований.

Говоря об истине в юрисдикционном процессе, ученые различали и различают объективную (материальную) истину и формальную истину.

Русский ученый-процессуалист Е.В. Васьковский под объективной истиной понимал соответствие решения суда действительным фактическим обстоятельствам дела¹⁶. Отыскание по каждому рассматриваемому делу материальной истины, то есть установление фактов, событий, отношений в том виде, как они имели место в действительности, — обязательное требование,

предъявляемое к суду... - писал М.С. Строгович¹⁷. М.К. Треушников отмечал, что под истиной в правосудии и в теории доказательств понимается соответствие (адекватность) знания судей фактам реальной действительности и правоотношениям, т.е. верное знание фрагментов действительности, имеющих правовое значение¹⁸.

Важно отметить, что мы согласны с позицией Н.Е. Бухаровой и Е.В. Писарева о невозможности достижения абсолютной истины. Н.Е. Бухарова и Е.В. Писарев отмечают, что содержание предмета доказывания по юридическому делу требует от субъекта доказывания познания не только элементарных явлений, но и сложных процессов и обстоятельств, в результате которого достичь истины абсолютной не представляется возможным¹⁹.

В противопоставлении концепции объективной истины находится концепция формальной истины. Е.В. Васьковский писал, что суд должен применять закон к фактическим обстоятельствам разрешаемых дел не в том виде, какой эти обстоятельства имеют в действительности, а в том виде, как они могут быть установлены судом на основании приведенных сторонами данных и при помощи предписанных законом правил оценки доказательств²⁰.

Согласно мнению Е.А. Нефедьева, суду может быть известна лишь формальная истина, насколько последняя выясняется из представленных суду доказательств²¹.

В процессуальной науке советского периода понятие формальной истины, в отличие от понятия объективной истины, практически не разрабатывалось.

Однако отдельные исследования понятия формальной истины все-таки имели место. Так, С.В. Курылев считал, что под формальной истиной понимается не соответствие суждений суда о фактах объективной действительности самой действительности, а лишь соответствие этих суждений имеющимся в распоряжении суда документам и иным доказательствам²².

При анализе понятий объективная и формальная истина нельзя забывать, что эти понятия употребляются в двух значениях для обозначения двух различных процессуальных явлений.

Во-первых, понятия объективная и формальная истина употребляются для обозначения конечного результата деятельности суда по установлению фактических обстоятельств дела.

Во-вторых, под концепциями объективной

и формальной истины понимают определенный способ организации юрисдикционного процесса. Применительно к концепции объективной истины такой способ организации юрисдикционного процесса означает, что суд по всем делам или по абсолютному большинству дел должен установить действительные обстоятельства каждого конкретного дела, и для выполнения этой цели суд наделяется определенными правами и обязанностями, позволяющими ему активно, по своей инициативе выявлять юридические факты. Применительно же к концепции формальной истины такой способ организации юрисдикционного процесса означает, что суд должен устанавливать фактические обстоятельства дела лишь на основании представленного ему доказательственного материала, вне зависимости от соответствия этих обстоятельств действительности. Такая организация процесса делает установление истинных обстоятельств дела необязательным для разрешения по существу каждого дела, однако не означает невозможность вообще установить истину по делу из представленного судье доказательственного материала. В рамках данных концепций устанавливается модель пассивности или активности суда, выраженных в отсутствии или наличии у судьи полномочий на инициативное выявление фактических обстоятельств. Именно от наличия либо отсутствия названных полномочий, а также той или иной трактовки этого элемента, во многом зависит будет ли юрисдикционный процесс построен на концепции объективной истины или же на концепции формальной истины.

В юрисдикционном процессе, построенном на основе концепции формальной истины, знание, установленное при соблюдении всех требований процессуальной формы, принимается за истинное, однако оно может не соответствовать действительности.

Данное строение процесса очень похоже на конструкцию правовой презумпции. Косвенным указанием на то, что юрисдикционный процесс построен на основе концепции формальной истины, является наличие в праве правовых презумпций, фикций, «неопровержимых презумпций». А.С. Александров отмечает, что судьи ограничивают в познавательных возможностях при конструировании судебной истины правовые презумпции, фикции, правовые аксиомы, преюдици²³. Наличие в праве правовых презумпций напрямую связано с тем, на какой концепции ис-

тины строит юрисдикционные процессы законодатель. В качестве примера данной связи можно использовать регулирование юрисдикционных процессов в советский период.

Господствующая в советском праве концепция объективной истины связана с отрицанием в этот период значения правовых презумпций теоретиками и практиками права. Большинство юристов разделяло взгляды о фиктивном и сугубо формальном характере исследуемого явления. С.А. Голунский полагал, что правовые презумпции «представляют собой попытку создать абстрактную истину, оторванную от конкретных обстоятельств данного дела»²⁴. В.С. Тадевосян считал, что «нет надобности в каких-либо предвзятых предположениях, презумпциях»²⁵. Суждение о связи отрицания правовых презумпций с наличием в советском праве материальной истины как провозглашенного принципа судопроизводства поддерживает Д.М. Щекин. Он видит причину отчасти в том, что в правовых презумпциях усматривались элементы критикуемых формальных доказательств²⁶.

Другой пример связи правовых презумпций и концепций истины в юрисдикционном процессе — отечественная судебная реформа конца XX — начала XXI в.

Ю.А. Сериков замечает, что в процессуальной системе, построенной на принципах состязательности и активности сторон, презумпция занимает свое процессуальное место и исполняет процессуальные функции, для которых она создана. Презумпция есть в полной мере элемент состязательной модели правосудия²⁷. Автор²⁸ связывает отечественную судебную реформу конца XX — начала XXI в. выразившуюся в существенном ограничении принципа активности суда и отказом от принципа материальной истины с установлением взгляда на презумпции как на основание для освобождения от доказывания.

В то же время хочется отметить, что правовая презумпция оставляет возможность для сторон приблизиться к объективной истине, если они не удовлетворятся презюмируемым, не доказываемым обстоятельством. Речь идёт о возможности опровергнуть предположение из правовой презумпции. Такой возможности нет у сторон при регулировании правоотношений фикцией или «неопровержимой презумпцией». Тенденция увеличения количества правовых презумпций и усиления их значения находится в consonance с тем, что отечественные юрисдикционные

процессы строятся на основе концепции формальной истины.

В диссонансе с названной тенденцией находятся продолжающие звучать в современном отечественном парламенте предложения по сня-

тию ограничений познавательных возможностей судей и соответствующем изменении законодательства с ориентиром на концепцию объективной истины.

1. *Максимович Л.Б., Шершень Т.В.* Презумпция отцовства: законодательство и практика применения // *Законы*, 2009, № 11. С. 90-94.
2. *Лушников А.М., Лушникова М.В.* Презумпции в трудовом праве: общеправовые и отраслевые // *Юридическая техника*, 2010, № 4. С. 329.
3. *Головина С.Ю.* Презумпции в трудовом праве // *Юридическая техника*, 2010, № 4. С. 114-115.
4. *Головина С.Ю.* Презумпции в трудовом праве // *Юридическая техника*, 2010, № 4. С. 115.
5. *Чукреев А.А.* Презумпция вины в гражданском законодательстве России // *Вестник Тюменского государственного университета*, 2010, № 2. С. 174-180.
6. *Жаглина М.Е.* Особенности использования презумпций и фикций в доказывании по гражданским делам // *Вестник Воронежского института МВД России*, 2007, № 1. С. 72.
7. *Булаевский Б.А.* Применение презумпций в регулировании отношений по поводу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации // *Журнал российского права*, 2012, № 5. С. 46
8. *Хорошавина Н.Ю.* Процессуально-правовые презумпции в гражданском судопроизводстве // *Юридическая техника*, 2010, № 4. С. 564.
9. *Сериков Ю.А.* Презумпции в гражданском судопроизводстве // Интернет-ресурс - URL: <http://www.lawmix.ru/commlaw/1134>
10. *Козлов А.В., Мурзаков С.И.* Презумпции в уголовном праве // *Юридическая техника*, 2010, № 4. С. 250
11. *Зуев Ю.Г.* Уголовно-правовые презумпции: Понятие, признаки и виды / У Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 331—338; *Крутиков Л.Л.* Презумпции в уголовном праве / Л.Л. Крутиков, Ю.Г. Зуев. Ярославль, 2000. С. 89—90.
12. *Зуев Ю.Г.* Уголовно-правовые презумпции: Понятие, признаки и виды / У Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 331—338; *Крутиков Л.Л.* Презумпции в уголовном праве / Л.Л. Крутиков, Ю.Г. Зуев. Ярославль, 2000. С. 89—90.
13. *Панько К.К.* Методология и теория законодательной техники уголовного права России. Воронеж. 2004. С. 221—222.
14. *Тютин Д.В.* Налоговое право: курс лекций. Нижний Новгород, 2014. С. 474
15. *Баранов В.М.* Презумпция истинности юридического акта в свете доктринальных, политико-правовых и морально-психологических воззрений профессора В.К. Бабаева // *Юридическая техника*, 2010, № 4. С. 43.
16. *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса, М., изд. Бр.Башмаковых, 1913 г., т. 1. С. 358, 364-370, 378-402.
17. *Строгович М.С.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности, М., Юр. изд-во НКЮ СССР, 1939 г. С. 34
18. *Треушников М.К.* Судебные доказательства, М., Юр. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997г. С. 6.
19. *Бухарова Н.Е., Писарев Е.В.* Характер истины в юридическом процессе // *Вектор науки ТГУ*, № 2 (24), 2013. С. 251 - 252.
20. *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса, М., изд. Бр.Башмаковых, 1913 г., т. 1. С. 89.
21. *Нефедьев Е.А.* Склонение сторон к миру в гражданском процессе, Казань, тип. Губ. прав-ния, 1890г. С. 63.
22. *Курьлев С.В.* Установление истины в советском правосудии, докт. дисс. М., 1967. С. 18.
23. *Александров А.С.* «Похвала» теории формальных доказательств // *Известия высших судебных заведений*, 2002, № 4 (243). С. 35.
24. *Голунский С. О.* вероятности и достоверности в уголовном суде // *Проблемы уголовной политики*. М., 1937. С. 59.
25. *Тадевосян В.С.* К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // *Советское государство и право*. 1943. № 6.- С. 70.
26. *Щекин Д.М.* Юридические презумпции в налоговом праве. — М., 2002. С. 14.
27. *Сериков Ю.А.* Указ. соч.
28. Там же.

БУДУЩЕЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ*

© 2018 Ширёва Ирина Викторовна
кандидат юридических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49
E-mail: IVShiryova@fa.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью Евразийского экономического союза. Дается анализ основных документов ЕАЭС с позиции создания условий для становления общего экономического пространства в широком диапазоне мероприятий от формирования единого рынка до развития цифровой экономики и определения будущих позиций рубля как региональной валюты. Также, показано значение решений органов ЕАЭС для создания условий стабильного развития и формирования устойчивых конкурентных преимуществ участников Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: интеграция, модернизация, инвестиции, цифровое пространство, конкурентоспособность, Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия.

Евразийский экономический союз является многообещающей международной межправительственной организацией экономической интеграции, созданной в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г., государствами-членами которого, в настоящее время, являются пять государств¹. Следует согласиться с авторами монографии «Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация» А.А. Каширкиной и А.Н. Морозовым, которые справедливо определили ЕАЭС как международную организацию особого типа, соединившую страны со сходной, родственной природой постсоветского наследия, имеющую мощный потенциал, который необходимо использовать в приоритетном порядке².

ЕАЭС был создан³ в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик⁴. С момента начала функционирования ЕАЭС прошло более двух лет и полным ходом ведется работа по определению спектра направлений развития, мероприятий и сроков их реализации в соответствии с Договором о ЕАЭС. Участвующие государства-члены Евразийского экономического союза будут пытаться достичь этих целей посредством их собственной политики, принимая во внимание существующие вызовы, прежде всего:

- исчерпание существующих, связанных с сы-

рьевой ориентацией экономик, конкурентных преимуществ государств-членов Евразийского экономического союза и необходимость формирования новых преимуществ;

- отставание промышленности государств-членов Евразийского экономического союза в производительности труда от уровня экономически развитых стран из-за несовершенной технологической структуры промышленного комплекса;

- необходимость развития и освоения критических технологий: программного обеспечения, облачных баз данных, сенсоров, радиочастотной идентификации, робототехники;

- отставание в развитии отрасли станкостроения и смежных отраслей в государствах-членах из-за недостаточного инвестирования;

- необходимость повышения эффективности защиты каналов передачи данных и защиты прав на интеллектуальную собственность;

- потребность продолжения восстановления полномасштабного научного и производственного потенциала и других.

Так, согласно решению⁵ Совета Евразийской экономической комиссии № 2 от 04.02.2015 г. был утвержден перечень индикативных показателей развития агропромышленного комплекса, которые должны ежегодно представляться в Евразийскую экономическую комиссию. Комиссия, в свою очередь, должна осуществлять координацию деятельности при подготовке государства-

* Статья подготовлена по результатам НИР: «Разработка предложений по формированию устойчивых конкурентных преимуществ государств-членов Евразийского экономического союза».

ми-членами совместных прогнозов развития агропромышленного комплекса.

В решении⁶ Совета Евразийской экономической комиссии № 46 от 28.04.2015 г. среди целей и задач выделены, прежде всего, такие как: повышение конкурентоспособности государств-членов и Союза в целом на мировом рынке; формирование единого экономического пространства государств-членов в сфере энергетики; развитие и повышение эффективности рыночных механизмов взаимной торговли электрической энергией между участниками общего электроэнергетического рынка Союза и другие. Согласно вышеуказанному решению государства-члены обеспечивают формирование общего электроэнергетического рынка Союза в соответствии с указанными этапами:

- этап первый (2015 г.— первый и второй кварталы 2016 г.)— отведены для разработки и утверждения программы;
- этап второй (третий и четвертый кварталы 2016 г.— первый и второй кварталы 2018 г.) отведены для реализации мероприятий, в том числе разделение в вертикально интегрированных структурах конкурентных и монопольных видов деятельности, разработка единых правил доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики;
- этап третий (третий и четвертый кварталы 2018 г. — первый и второй кварталы 2019 г.) — предусмотрены для заключения и вступление в силу необходимого международного договора о формировании общего электроэнергетического рынка Союза, регулирующего, среди прочего единые правила доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики.

В решении⁷ № 9 Евразийского межправительственного совета от 8.09.2015 г. определены цель и задачи промышленного сотрудничества в ЕАЭС. Соответственно, целью является реализация потенциала эффективного и взаимовыгодного взаимодействия государств-членов для обеспечения ускорения и устойчивости промышленного развития, повышение конкурентоспособности и инновационной активности промышленности государств-членов⁸.

Решением Совета Евразийской экономической комиссии № 17 от 17.03.2016 г. был утвержден план разработки актов и мероприятий по реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС;

среди мероприятий были запланированы: с 2019 года — функционирование евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации посредством объединения национальных сегментов государств-членов; 2016–2017 годы — выработка предложений по возможным направлениям реализации совместных кооперационных проектов в рамках согласованных подходов сопряжения Союза и Экономического пояса Шелкового пути; 2018–2019 годы — создание условий для цифровой трансформации промышленности и формирование единого цифрового промышленного пространства Союза и другие⁹. В указанном решении обозначено, что начиная с 2017 года Евразийская экономическая комиссия ежегодно будет осуществлять мониторинг и анализ реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2016–2017 гг. были определены решением № 35 Совета Евразийской экономической комиссии от 16.05.2016 г. «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2016–2017 годы». В решении было справедливо отмечено, что в 2015 году развитие государств-членов осуществлялось при увеличении числа неблагоприятных факторов во внешнеэкономической конъюнктуре, которые привели к углублению внутренних дисбалансов и уязвимости национальных экономик. Для преодоления сложившейся негативной экономической ситуации были предложены соответствующие направления макроэкономической устойчивости и создание условий для устойчивого развития и восстановления экономического роста. Для обеспечения макроэкономической устойчивости предлагались меры включая расширение инструментов розничной торговли (электронной торговли, ярмарки и др.), обеспечение условий для активизации использования национальных валют государств-членов в сфере взаимной торговли и другие; Соответствующие меры были также предложены для поддержания сбалансированности бюджетных систем и обеспечения долговой устойчивости сектора государственного управления. В отношении создания условий для устойчивого развития и восстановления экономического роста требовались меры по диверсификации экономик государств-членов¹⁰.

В решении¹¹ № 35 Совета Евразийской экономической комиссии от 16.05.2016 г. были предложены меры для развития внешней торговли и диверсификации рынков сбыта, включая, в том числе создание условий для реализации совместных проектов государств-членов в сфере транспорта и инфраструктуры в рамках сопряжения процессов строительства Союза Экономического пояса Шелкового пути.

Решением № 135 Совета ЕЭК от 30.11.2016 г. был одобрен проект заявления глав государств ЕАЭС о цифровой повестке Евразийского экономического союза, в котором главы государств подтвердили стремление развивать интеграции, укреплять единое экономическое пространство и углублять сотрудничество государств-членов ЕАЭС.

Главы государств-членов ЕАЭС выразили убежденность, что осуществление цифровой повестки ЕАЭС будет способствовать не только условиям для повышения эффективности экономических процессов и повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов на внутренних и глобальных рынках, но также, среди прочего, способствовать формированию благоприятной среды для развития инноваций и повышению качества жизни граждан государств-членов ЕАЭС.

В решении¹² Совета Евразийской экономической комиссии № 7 от 12.02.2016 г. определены цели и задачи Инжинирингового центра и механизмы их реализации¹³.

В решении¹⁴ Совета Евразийской экономической комиссии № 13 от 12.02.2016 г. определено, что формирование общего рынка газа является неотъемлемой частью экономической интеграции в рамках Союза; закреплены цели, принципы и задачи формирования общего рынка газа Союза¹⁵.

Решением¹⁶ Совета ЕЭК № 34 от 12.02.2016 г. была утверждена программа развития интеграции в сфере статистики до 2020 года. Отмечено, что возрастающее влияние на официальную статистику оказывают глобализация и интеграция стан мирового сообщества, в свою очередь эффективное социально-экономическое развитие ЕАЭС зависит от своевременного получения

и анализа качественной официальной статистической информации о государствах-членах ЕАЭС.

Видится, что дальнейшая работа в направлении реализации обозначенных Договором о ЕАСЭ целей и задач будет продолжаться. Однако при проведении данной работы следует принимать во внимание существующие угрозы и своевременно на них реагировать.

Так, реальной угрозой дестабилизации внутреннего рынка ЕАЭС в настоящее время, по мнению многих ученых¹⁷, являются увеличивающиеся обороты демпингового, субсидированного и возросшего импорта аналогичных или непосредственно конкурирующих товаров на евразийскую единую таможенную территорию. В связи с этим, возникает необходимость принятия соответствующих мер, в числе которых, могут быть предложены:

- создание глобальной конкурентоспособной деловой и институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность;
- повышение качества деловой среды и инвестиционного климата;
- формирование международного финансового центра ЕАЭС;
- расширение партнерского взаимодействия и интеграционных связей в рамках СНГ;
- осуществление государственной финансовой поддержки импортозамещающих производств;
- превращение российского рубля в региональную резервную валюту. В том, числе, требуется особый комплекс мер по укреплению финансовой стабильности и устойчивости государственных финансов; содействию занятости; развитию транспортной системы государств-членов ЕАЭС.

Таким образом, очевидно, что конструктивное взаимодействие государств-членов ЕАЭС открывает широкие перспективы и создает условия для стабильного развития и формирования устойчивых конкурентных преимуществ государств-членов Евразийского экономического союза, в том числе в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

1. Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.
2. *Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: Монография. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ: ИНФРА-М. 2015. С.197.

3. Об этапах создания ЕАЭС подробнее см.: Шурёва И.В., Шурёв Д.А. ЕАЭС - международная организация региональной экономической интеграции // Вопросы экономики и права. №6. 2016. С. 24-29.
4. А также создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов при обеспечении свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и проведении скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.
5. «О перечне индикативных показателей развития агропромышленного комплекса государств-членов Евразийского экономического союза».
6. О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «О концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза».
7. «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза».
8. Среди основных задач промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС решением выделены: увеличение темпов роста и объемов промышленного производства в государствах-членах ЕАЭС; привлечение инвестиций и повышение доступности финансовых ресурсов для предприятий промышленности; развитие производств новой конкурентоспособной продукции, ориентированной на экспорт, модернизация действующих производств с созданием новых инновационных секторов промышленности государств-членов ЕАЭС и другие.
9. В том числе 2016-2019 годы – формирование приоритетных евразийских технологических платформ, предусмотренных перечнем направлений по формированию евразийских технологических платформ; 2018-2021годы - реализация совместных проектов государств-членов евразийскими технологическими платформами и др.
10. Включая: активизацию использования финансовых возможностей региональных институтов развития; меры по активизации взаимной торговли и развитию внутреннего рынка Союза, включая: продолжение работы по выявлению и устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; выработку предложений по формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза; подготовку совместного прогноза развития агропромышленного комплекса государств-членов; подготовку прогнозов спроса и предложения государств-членов по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия; завершение работы по определению мероприятий, направленных на формирование общего электроэнергетического рынка, а также начало их реализации; завершение работы по определению целей, принципов и задач формирования общего рынка газа ЕАЭС, общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС и другие.
11. «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2016-2017 годы».
12. О проекте решения Евразийского межправительственного совета «О концепции создания Евразийского инжинирингового центра по станкостроению».
13. В решении закреплено, что инжиниринговый центр призван объединить инновационный потенциал государств-членов для обеспечения отрасли машиностроения средствами производства, оптимизации доступа промышленных предприятий государств-членов к имеющимся в государствах — членах технологиям, а также для использования возможностей государств-членов для обеспечения доступа к наиболее современным мировым технологиям и разработкам.
14. О проекте решения высшего евразийского экономического совета «О концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза».
15. Мониторинг функционирования общего рынка газа Союза и информационное обеспечение реализуются в рамках интегрированной информационной системы Союза, создаваемой в соответствии с п. 3 Протокола об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза.
16. «О программе развития интеграции в сфере статистики Евразийского экономического союза на 2016-2020годы».
17. Такую точку зрения высказывает в своей работе Г.Г. Мокров «Евразийский экономический союз: инструменты защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции»: научно-практическое пособие. – М.: Проспект. 2016.

Поступила в редакцию 23.01.2018 г.

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- **Экономическая теория**
- **Экономика и управление народным хозяйством**

СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА И ЕЁ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСКРЕТНОГО РАЗВИТИЯ

© 2018 Викулина Татьяна Дмитриевна
доктор экономических наук

© 2018 Рязанова Олеся Евгеньевна
доктор экономических наук

Московский государственный институт международных
отношений (университет) МИД РФ (МГИМО)
119454, Москва, пр. Вернадского, д. 76
E-mail: vtd5@list.ru, afinna2011@yandex.ru

В статье раскрываются особенности и характеристики социальных процессов, происходящие в социально-экономических системах. Дан анализ социальной системы в России, направлений её развития и отличий от экономической эффективности. Отмечены основные характеристики стабильности и нестабильности её развития. Предложен ряд мер по трансформации системы социальной поддержки с целью достижения социальной устойчивости макроэкономического развития.

Ключевые слова: социально-экономическая система, устойчивость социальной системы, сбалансированность, социальная напряженность, государственная социальная политика.

Важнейшим признаком сбалансированной экономики является обеспечение пропорционального развития отраслей производства. Сбалансированность — основа устойчивости экономики. Концепция устойчивого развития приобрела в последнее время широкое распространение в национальном масштабе. Правительством разрабатываются программы устойчивого развития страны, отдельных регионов и отдельных отраслей. И становится очевидным, что экономическая устойчивость макросистемы возможна только при социальной стабильности. Состояние динамичного развития, совпадающее с оптимальностью — это цель, к которой стремится социально-экономическая система, находящаяся в неустойчивом положении. Существует мнение, что в целом для анализа динамики развития системы применяются такие методы, которые дают факторам количественную оценку. Интегральный показатель, найденный по таким моделям, дает возможность отнести систему к одному из состояний: устойчивое, неустойчивое, кризисное, стагнацию¹. Под **устойчивостью социально-экономической системы** понимается способность системы или почти не отклоняться от равновесного состояния при каких-либо незначительных воздействиях на неё, или после незначительного отклонения возвращаться в положение равновесия. В экономической науке считается, что равновесное состояние экономической системы достигается, когда

устанавливается баланс между макроэкономическими показателями — совокупным спросом и совокупным предложением, сбережением и инвестициями, производством и потреблением, материально-вещественными и финансовыми потоками².

Иначе проявляется устойчивость в социальной системе, как сложном, целостном образовании, определяющем образ и уровень жизни людей, сохранение их стабильного благосостояния. Социальная система имеет свои специфические особенности, состоящие в следующем:

1. Формирование социальной системы происходит на основе уже существующей социальной общности: её формируют люди, поведение которых, детерминировано определенными традициями, нормами, правилами, конкретными социальными функциями, формализованными социальными институтами и ценностями.

2. Внутренняя природа социальной системы ориентирована на человека, отсюда ее важнейшая особенность — гуманистическая направленность целей и сложная диалектика связей. В рамках концепции устойчивого развития социальная система предполагает достижение паритета во взаимоотношениях между экономическими интересами хозяйствующих субъектов производственной среды и их экологическими потребностями, сохранение и поддержание данного консенсуса в средне- и долгосрочной перспективе³.

3. В социальной системе, как ни в какой другой, наблюдается отрыв целей от средств, так как средства для достижения социальных целей находится в сфере экономической, где имеется собственная внутренняя логика и закономерности развития. Основу социально-экономической системы, преимущественно, составляют отношения собственности, механизмы распределения и потребления, материальных благ и услуг.

4. Система подвержена преобладающему влиянию человеческого фактора, а складывающиеся в ней отношения собственности прямо зависят от действующих в обществе представлений о социальной справедливости и равенстве, богатстве и бедности, уровне трудовой мотивации и т.д. «Собственность составляет основу всех хозяйственных систем. Практически все политические, экономические, социальные преобразования затрагивают фундаментальные общественные основы (отношения собственности), ... трансформируя социально-экономические формы (и систему в целом), в которых эти отношения реализуются... Они (отношения собственности) кардинально изменяются под влиянием динамичных процессов внешней и внутренней среды»⁴ и наоборот, сами способны влиять на социально-экономическую систему.

5. Несмотря на то, что взаимопроникновение экономического и социального является объективной, необходимостью динамичного развития — это не означает расширение границ для решения социальных проблем. Иначе, экономический рост не всегда сопровождается качественными изменениями социальных процессов, экономическая эффективность и социальная справедливость выступают альтернативами реальной устойчивости.

Перечисленные особенности трансформируют функционирование социальной системы, и определяют её цикличность. Динамика социального цикла также специфична. В развитых системах она имеет форму спиралевидного процесса, где изменения происходят от энтропии к неэнтропии, а в более простых системах движение является маятниковым, подобно «движению качелей». Практика показывает, что в периоды нестабильности, значительно возрастают крупные социальные потрясения и перевороты. В рамках социального цикла система несколько раз проходит через устойчивое и неустойчивое состояние. Неравномерность, дискретность, цикличность являются всеобщей формой орга-

низации, а неустойчивость, конфликты и скачки связаны с её качественным развитием. Развитие, реализующееся в форме качественных скачков, происходит путем отрицания сложившихся ранее структур и связей, количественных параметров и элементов системы, через потерю стабильности.

В социальных системах периодическое нарастание нового качества приводит к возникновению особого ритма, который реализуется в динамичных модификациях. Динамичная устойчивость социальной системы относительна, поскольку развитие идет дискретно, через восстановление неустойчивости. Возникновение неустойчивости — сущностный момент, создающий условия для самоорганизации. Нарушение относительной устойчивости может произойти вследствие накопления количественных и качественных изменений в элементах системы, во взаимосвязях между ними. При исчерпании возможности адаптивного функционирования и резервов поступательной модификации, линейное развитие приостанавливается, система проходит критическую точку и переходит в состояние неустойчивости (кризиса).

Разрешение сформировавшихся противоречий ведет к появлению новых качеств и более сложной социальной организации. При этом, чем сложнее социальная система, тем больше вероятность потери относительной стабильности и, тем продолжительнее временные рамки этого состояния. Устойчивое состояние социальной системы достигается через взаимодействие и реализацию большого количества различных связей. Таким образом, смена состояний устойчивости (равновесия) и неустойчивости (неравновесия) в каждый конкретный момент времени приводит к её качественному изменению и формированию новых предпосылок для динамичного функционирования. На практике это означает переход к качественно новым формам социальной обеспеченности, через усиление роли государства в решении социальных проблем.

Мировой опыт функционирования и развития социально-экономических систем постоянно доказывает, что в критических, кризисных и неустойчивых ситуациях общественного развития, государственное регулирование социальных процессов возрастает, изменяется, приспособляясь к новым социально-экономическим формам. Наиболее эффективный результат

Таблица 1. Доля социальных выплат в ВВП и доходах населения (%) *

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доля социальных выплат в ВВП	10,9	10,9	10,3	10,9	11,7	11,7
Доля социальных выплат в доходах населения	12,7	12,0	11,6	10,4	9,8	9,1

*Рассчитано авторами по «Россия в цифрах» — М., 2016 — www.gks.ru

функционирования социально-экономической системы достигается тогда, когда государственное регулирование осуществляется методами, соответствующими стратегии развития общества в данном временном периоде.

Приведем пример, касающийся одного из направлений регулирования социальных процессов в России. В принятой в 2014 году (с изменениями на 5 февраля 2018 года) государственной программе РФ «Социальная поддержка граждан» одним из направлений является рост благосостояния граждан, снижение бедности, совершенствование системы поддержки социально уязвимых семей с детьми. Социальные действия государства должны реализоваться в виде социальной помощи и социального страхования. Социальная помощь включает денежную помощь в виде компенсаций, субсидий, пособий малоимущим (по бедности) и выплачивается с учетом уровня доходов или материального положения тех лиц, доходы которых ниже прожиточного минимума. Но реальная действительность показана в таблице 1.

Из таблицы видно, что размеры социальных выплат в общем объеме ВВП за 2011–2016 гг. почти не изменялись, а их доля в денежных доходах населения сократилась. Величина социальных выплат настолько мала, что не обеспечивает выполнение возложенных на нее функций и сопровождается нарастанием дифференциации, стратификации, остроты и глубины бедности, социальной конфликтности и нестабильности. Об этом свидетельствует величина прожиточно-

го минимума и ежемесячных расходов населения (табл. 2).

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что существующая величина прожиточного минимума не обеспечивает нормальные условия существования, она характеризует лишь минимальный уровень физической выживаемости населения, поддержание физических возможностей трудоспособного человека. Ежегодный рост цен стимулирует непрерывное увеличение расходов на жизненно необходимые товары и услуги. При этом низкий уровень социальной помощи подтверждает, что российская экономика столкнулась с обстоятельствами, которые по-новому ставят вопрос о социально — экономической роли государства в реализации социальной поддержки. С одной стороны, состояние рыночных структур формирует естественные ограничения для деятельности государства — оно не может в течение длительного периода отладить социальный механизм и, следовательно, перемещать необходимые средства для оказания помощи нуждающимся гражданам. С другой — развитие рынка требует сокращения государственных расходов и увеличения роли негосударственного, внебюджетного финансирования. Изменение ролевых функций государства в сфере социальной защиты связано с существующими реалиями: падением темпов ВВП, сокращением доходной части государственного бюджета, ростом его дефицитности, значительными не целевыми расходами бюджетных средств, расширением масштабов «теневой экономики». Отмеченные

Таблица 2. Прожиточный минимум и реальные расходы населения*

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Прожиточный минимум (руб/мес.)	6510	7305	8050	9701	9828
Реальные потребительские расходы (руб/мес. на чел.)	12623,9	13706,7	14629,6	14764,1	14899,8

*Рассчитано авторами по «Россия в цифрах» — М., 2016 — www.gks.ru

Таблица 3. Доля социальных выплат в ВВП *

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП (млрд. руб)	59698	66927	71017	79200	83234	86044
Социальные расходы, всего (млрд. руб)	6514	7321	8296	8628	9768	10038
Доля социальных расходов в ВВП (в%)	10,9	10,9	10,3	10,9	11,7	11,7
Изменение социальных выплат к предыдущему году (в %)	104,3	107,0	106,1	96,5	97,9	96,8

* Рассчитано авторами по «Россия в цифрах» — М., 2016 — www.gks.ru

причины, привели к изменению структуры расходования социальных выплат, представленных в таблице 3.

Несмотря на абсолютный рост социальных расходов, их относительная величина за последние пять лет модифицировалась в сторону снижения. Данные изменения отражают характер происходящих преобразований и отражают негативные тенденции, обусловленные ростом безработицы, перераспределением бюджетных расходов в пользу силовых структур и государственного управления, сокращением резервных фондов.

Все это подтверждает неэффективный характер, предоставленной населению социальной помощи. Действующая система социальной поддержки, несмотря на проведенные преобразования, продолжает оставаться несовершенной и нуждается в адаптации к новым условиям.

Исследования Всероссийского центра уровня жизни показывают, что средства, выделяемые для социальной поддержки бедных слоев населения, используются неэффективно, часто поступают в те семьи, которые не нуждаются в этой помощи. Более того, сегодня низкий уровень доходов и достижение черты бедности не стали необходимым условием для получения денежной помощи. Проведенный анализ показал, что размеры социальных расходов столь незначительны, что не обеспечивают нормальные условия существования большинству населения. Более того, величина государственной помощи стимулирует нарастание процессов дифференциации и бедности. И главный недостаток действующей социальной системы состоит в том, что социальные выплаты, выполняющие функцию социальной помощи, назначаются и выплачиваются без учета существующих доходов семьи и, как правило, безадресно. В то время как

в экономически развитых странах, среди действительно нуждающегося населения распределяется 50–60% социальной помощи, в России эта доля не превышает 20%. В результате беднейшая часть населения оказывается в еще более затруднительном положении, и формирует базу для застойной (долговременной) бедности. Правительство проводит политику сдерживания доходов, устанавливает уровень минимальной заработной платы и прожиточного минимума, на которые прожить не возможно, поднимают тарифы коммунальных услуг и т.д. По-прежнему, население рассматривается как дополнительный финансовый источник для проводимых государством преобразований, направленных на удовлетворение интересов правящей элиты. В динамике мы видим, что ежегодно ситуация всё обостряется и дисбаланс в социальной системе усиливается. В этой связи необходимы значительные преобразования в социальной системе, адекватные современным условиям, а именно⁵:

- необходимо создать социальную поддержку, в виде адресно разработанных программ по оказанию помощи тем гражданам, доходы которых не превышают величину прожиточного минимума;
- разработать и ввести минимальные социальные стандарты, которые определяют возможность получать всем гражданам различные виды социальных услуг и минимальный объем социальных благ, независимо от степени участия в производственной деятельности;
- постепенно реформировать установленный уровень выплат на образование, медицинское, социальное и жилищно-коммунальное обслуживание;
- осуществить формирование нового финансового механизма, обеспечивающего нормаль-

ное функционирование социального сектора;

- усилить адресность социальной помощи, перейти к социальному страхованию.

Кардинальные изменения в социальной помощи будут успешными при условии постепенности введения новых социальных механизмов. Сегодня, учитывая возрастающий спрос на социальные выплаты, государство стоит перед

необходимостью трансформировать систему социальной поддержки, не допуская при этом нарастания бедности. Главной целью реформ в этой области является создание такой социальной системы, которая позволила бы получить реальную помощь нуждающимся гражданам и семьям.

1. Чумак Е.А., Дровяников В.И. Выбор комплекса факторов для диагностики и оценки устойчивости социально-экономической системы // Экономические науки. 2017. - №2(147). С. 7,12
2. Дядунов Д.В., Вишневер В.Я. Развитие теории общественного благосостояния в макроэкономике // Экономические науки. 2018. - №1(158). С.10
3. Рязанова О.Е., Грибова Е.В. Взаимосвязи в устойчивом развитии сложной социо-эколого-экономической системы // Экономические науки. 2016. - №1(134). С.22
4. Рязанова О.Е. Трансформация института собственности в условиях глобализации экономики: Монография. - М.: Издательство МГОУ, 2008. С. 3-4
5. Викулина Т.Д. Механизм государственного регулирования денежных доходов населения в трансформирующейся системе: дис....докт. экон. наук. СПб., 1998. С. 124-135

Поступила в редакцию 17.01.2018 г.

УСКОРЕННАЯ МОНОПОЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА «ДОГОНЯЮЩЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ» РОССИИ

© 2018 Золотарева Вера Петровна
кандидат экономических наук, доцент
Московский политехнический университет
107023, г. Москва, ул. Большая Семеновская, д. 38
E-mail: zolotareva2005@mail.ru

Анализируется влияние ускоренной монополизации на развитие экономики ряда стран «догоняющей модернизации» (Германии, Японии и России) во второй половине XIX в. — начале XX в. Особое внимание уделяется экономической политике российского государства, сыгравшей ведущую роль, как в целом в «догоняющей модернизации», так и в процессе монополизации, ставшим базовым элементом ускорения индустриального развития. Делается вывод о том, что развитие национальных экономик рассматриваемых стран, явилось закономерным результатом различных факторов, среди которых важное место принадлежит ускоренной монополизации.

Ключевые слова: ускоренная монополизация, хозяйственная система, экономическая политика, модели хозяйственной эволюции, «догоняющая модернизация».

Процессы монополизации в силу своей активности коснулись развития, как старых индустриальных стран, так и стран, идущих по пути «догоняющей модернизации». Общеизвестно, что естественным фактором возникновения монополий является конкуренция, однако в условиях ее недостаточного развития и блокирования государственным патернализмом, именно государство стимулирует ускорение процесса монополизации ведущих отраслей экономики, что нашло отражение в хозяйственной практике Германии, Японии, России и ряда других стран.

Несмотря на многочисленные публикации, освещающие различные аспекты теории и практики «догоняющего развития» в рамках модернизационной парадигмы, проблема монополизации как фактора ускорения индустриального развития в качестве самостоятельной не рассматривалась. Актуальность данного вопроса для современной экономической науки определяется возможностью оценить перспективы развития стран с использованием ускоренной монополизации, а также позволяет уточнить представление о базовых факторах «догоняющей модернизации».

Исследования показали, что общим в осуществлении масштабных изменений хозяйственных систем для всех рассматриваемых стран являлась приоритетная роль государства. Это отразилось в проводимой экономической политике и нашло яркое подтверждение в уско-

ренной монополизации, усилившей динамику модернизационных процессов.

Однако имелись и свои национальные особенности. Так, в Германии монополизация экономики прошла раньше и быстрее, чем в других странах, а также была наиболее полной в мире по охвату отраслей хозяйства. При всей разноречивости статистических данных о численности картелей, все они показывают резкий рост — в 1879 г. — 14, а в 1890–210¹. Концентрация промышленного производства в Германии за период с 1882 г. по 1907 г., отраженная в таблице 1, свидетельствует о дальнейшем нарастании данной тенденции.

Необходимо подчеркнуть, что интенсивнее всего монополизация проходила в отраслях, определяющих военно-экономический потенциал страны, таких как металлургическая, угольная, химическая и электротехническая промышленность, на что оказала большое влияние модель ее «догоняющего развития»². В итоге к началу XX в. 40% германской угледобычи контролировал Вейнско-Вестфальский каменноугольный синдикат, в военной промышленности господствовала фирма Круппа, в электротехнической — «Всеобщее общество электричества» (АЭГ) и «Сименс» и т.д.

Следует отметить, что ускоренная монополизация послужила одним из важнейших факторов экономических успехов Германии, которая в начале XX в. вошла в группу наиболее разви-

Таблица 1. Концентрация промышленного производства в Германии за период 1882–1907 гг.⁹

Год	Число занятых на предприятии					
	1–5 чел.	6–10 чел.	11–50 чел.	51–200 чел.	201–1000 чел.	более 1000 чел.
Промышленность и ремесло						
1882	59,8%	4,4%	13%	11,8%	9,1%	1,9%
1895	41,8%	7,4%	17,3%	17,4%	12,8%	3,3%
1907	31,2%	7,0%	19,4%	20,8%	16,7%	4,9%
Горная промышленность и солеварение						
1882	1,7%	0,8%	5,9%	14,6%	44,0%	33,0%
1895	0,8%	0,6%	4,0%	11,2%	36,8%	46,6%
1907	0,7%	0,3%	2,5%	9,6%	28,7%	58,2%

тых в промышленном отношении стран. По общему объему промышленного производства ей удалось обогнать Францию, а удельный вес Германии в мировом промышленном производстве достиг 17%³.

Монополизация внесла важный вклад и в масштабные преобразования японской экономики. Быстрота протекания модернизационных процессов в хозяйственной системе Японии отразилась и на ускоренном процессе концентрации и централизации капитала. В 1899 г. там насчитывалось 104 предприятия с числом рабочих более 500. Это составляло лишь 1,6% от общего числа предприятий, но на них работало около 1/3 всех фабрично-заводских рабочих Японии⁴.

К концу XIX в. монопольные объединения сделали основой хозяйственной жизни страны. Особое место занимали дзайбацу (монополистические объединения типа концернов), наиболее крупными из которых были «Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо» и «Ясуда».

Развитие получили и такие формы монополистических объединений как картели и синдикаты, образовавшиеся в различных сферах японской экономики. К могущественному картелю, созданному в текстильной промышленности, «Нихон Босэки рэнгокай» (1882 г.), добавились сахарный синдикат (1908 г.), цементный синдикат (1909 г.), картель по железнодорожному оборудованию (1909 г.), синдикат по продаже антрацита (1910 г.) и др.

Заметную роль в ускорении процесса монополизации японской экономики сыграли разнообразные привилегии и выгодные (в основном военные) заказы, которые предоставлялись го-

сударством определенным фирмам. В результате в 1913 г. компании с капиталом свыше 5 млн. иен составляли 0,4% от общего числа компаний, но на их долю приходилось 40% оплаченного капитала всех акционерных обществ⁵.

Своеобразие японской монополизации проявилось в том, что вплоть до Первой мировой войны основными сферами деятельности дзайбацу были кредитные и страховые операции, внешняя и внутренняя торговля, а также легкая промышленность. Что же касается тяжелой промышленности, то в сферу их контроля входили главным образом судостроение и горнодобывающая промышленность.

Таким образом, несмотря на относительную слабость японской индустрии, в ней, при постоянном правительственном контроле и опеке, ускоренно проходили процессы монополизации, сыгравшие важную роль в успешной трансформации ее экономики.

Хозяйственная система России в рассматриваемый период продемонстрировала чрезвычайно высокую степень концентрации производства в промышленности при относительно низком уровне концентрации производства в экономике в целом. Приоритетное значение в этом принадлежало государству, так как подавляющее большинство базовых отраслей промышленности развивалось под его опекой, пользуясь значительными казенными субсидиями и правительственной финансовой поддержкой.

Так, появление синдикатских объединений в российской промышленности произошло, как под влиянием экономического кризиса начала 1900-х гг., так и под непосредственным воз-

действием правительственной власти, особенно в период министра финансов С.Ю. Витте, видевшего в монополизации промышленности действенное средство спасения крупных предприятий от банкротства. Правительство подталкивало монополизацию тяжелой промышленности мероприятиями по регулированию казенных заказов в пользу синдикатов, финансовой помощью крупным компаниям, улаживанием спорных вопросов между участвовавшими в переговорах о соглашениях предпринимателями и т.п.

Немаловажное значение для ускорения процесса монополизации имело и интенсивное проникновение иностранных капиталов, которые перенесли уже накопленный опыт картелирования в Россию. Ярким примером является отечественная электропромышленность, развитие которой складывалось в значительной степени под влиянием германских монополий (группы «Унион» — АЭГ и «Сименс-Гальке-Шукерт»).

Интерес представляет и образование специальных финансовых обществ за границей (чаще всего в Лондоне), которые осуществляли объединение предприятий русской промышленности путем скупки контрольных пакетов акций промышленных компаний и обмена этих акций на собственные акции (шеры). Значительное число таких обществ было создано для горнодобывающей, нефтяной, текстильной, пищевой и других отраслей промышленности.

Возможность легкого образования корпораций за рубежом, а также желание обеспечить себе относительную свободу действий вдали от непредсказуемости российского правительства, являлись основными причинами. Кроме того, близость иностранного денежного рынка позволяла использовать не только британские капиталы, но и сравнительно легко привлекать инвесторов из других стран, особенно Франции. Концентрация и централизация капитала в промышленности выражалась в интенсивном акционерном учредительстве, принявшим ис-

ключительно большие размеры с конца XIX в. (см. таблицу 2).

В целом доля акционерных капиталов в основном капитале фабрично-заводской промышленности возросла с 48% в 1885 г. до 73% в 1913 г.⁶

Свидетельством высокой степени концентрации производства являются данные о доле акционерных компаний-миллионеров в основном капитале соответствующих отраслей промышленности. Так, в 1911–1913 гг. компании-миллионеры, число которых не достигало и половины общего числа акционерных обществ, сосредоточивали 87% всего акционерного капитала, а в отдельных отраслях (каменноугольной, нефтяной, металлургической, хлопчатобумажной и др.) — и того больше. В эти же годы в России насчитывалось 158 компаний с капиталом, превышавшим 5 млн. руб., которые владели 45,9% всего акционерного капитала, вложенного в народное хозяйство страны. Кроме того, следует отметить и рост среднего размера капитала акционерных обществ за период с 1900 г. по 1914 г. на 26% (с 1545 тыс. руб. до 1948 тыс. руб.)⁷.

Ускорение процесса монополизации проявилось и в быстром развитии монополий высшего типа, охвативших такие важнейшие отрасли российской промышленности как каменноугольная, нефтяная, металлургическая, машиностроение, военная, производство строительных материалов и др. Так, в нефтяной промышленности на долю трех гигантских объединений («Русское Генеральное нефтяное общество», англо-голландский трест «Королевская нефтяная компания» и «Т-во бр. Нобель») в 1913 г. приходилось 63% общеимперской добычи нефти⁸.

Таким образом, в России ускоренный процесс возникновения монополий охватил значительное число базовых отраслей экономики, сыгравших роль лидера и возглавивших монополизацию во всех остальных отраслях промышленности и транспорта. Монополии превратились в существенный фактор «догоня-

Таблица 2. Динамика акционерного учредительства в России¹⁰

Периоды	Всего открыто акционерных компаний		Ликвидировано		Действительный прирост за период	
	Число компаний	Капитал, в млн. руб.	Число компаний	Капитал, в млн. руб.	Число компаний	Капитал, в млн. руб.
1861–1880	557	1165,8	61	127,9	496	1037,9
1881–1899	1014	1707,6	456	931	558	776,6
1900–1913	1397	3453,6	574	1358,9	823	2094,7

ющей модернизации», оказывая огромное влияние на ход экономического развития.

Объективно-экономическими факторами, повлиявшими на ускорение процесса монополизации, явилось усиление конкуренции и цикличность экономического развития. Субъективные факторы во многом определялись экономической политикой государства, роль которого на этапе «догоняющей модернизации» резко возросла. Государство:

- создавало благоприятные условия для притока иностранных инвестиций, ускоряющих процесс концентрации и централизации капитала;
- финансировало приоритетные сферы национальной экономики (ВПК, тяжелую промыш-

ленность, железнодорожный транспорт и связь);

- способствовало переносу опыта иностранных монополий, разрешая деятельность их филиалов в стране и т.д.

Кроме того, российское патерналистское государство различными методами стимулировало ускорение процесса монополизации экономики, что привело к быстрому развитию приоритетных для индустриализации сфер.

Несмотря на асимметрию российской монополизации — чрезвычайно высокую степень концентрации производства в промышленности при относительно низком уровне концентрации производства в экономике в целом — она сыграла важную роль в «догоняющей модернизации» ее хозяйственной системы.

1. Германская история в новое и новейшее время. В 2 т. Т.1/ Под ред. С.Д. Сказкина. – М.: Наука, 1970. С.328.
2. Золотарева В.П. Типологизация моделей «догоняющего развития» в странах «второго эшелона капитализма» // Горизонты экономики. - 2016 (май). - №2 (28). С.35-36.
3. Кульбакин В.Д. Очерки новейшей истории Германии. – М.: Соцэкгиз, 1962. С.4.
4. История Японии / Под ред. А.Е. Жукова. Т. 2. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. С.171.
5. Там же. С. 239.
6. Струмилин С.Г. Очерки советской экономики. - М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1930. С. 69.
7. Шепелев Л.Е. Акционерное учредительство в России (историко-статистический очерк). В кн. «Из истории империализма в России». Труды ЛОИИ. Вып. 1. - М.; Л., 1959. С. 156.
8. Рауд В.М. Концентрация производства и монополии в дореволюционной России. Тезисы к дис. – Л.: б.и., 1941. С. 4.
9. Модернизация хозяйства и становление рыночных отношений в Западной Европе в (XIII - XIX века) /Под ред. С.И. Невского, Н.А. Розинской и А.Г. Худокормова. – М.: Изд-во «Перо», 2016. С.331.
10. Лившин Я.И. Монополии в экономике России. – М.: Соцэкгиз, 1961. С.10.

Поступила в редакцию 11.01.2018 г.

ОСНОВНЫЕ ПАРТНЕРЫ ГОСУДАРСТВА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

© 2018 Филиппов Даниил Антонович
Институт региональных экономических исследований (ИРЭИ)
г. Москва, пер. Сивцев Вражек, 29/16
E-mail: ipranran@mail.ru

В статье показана роль и место основных региональных объединений предпринимателей в формировании и решении социально-экономических вопросов развития территории. На примере г. Москвы раскрыты проблемы и тенденции использования государственной и муниципальной собственности, показаны пути совершенствования управления ею в интересах социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: смешанная экономика, государство, общество, бизнес, государственно-частное партнерство, социальная ответственность

В развитых странах государство стремится к социализации производственных отношений, способствует трансформации в общество смешанного типа на фоне относительно устойчивой политической и экономической системы, правового государства и зрелого гражданского общества. Характерной чертой выступает рост социальной активности и повышение уровня жизни. П. Самуэльсон, Дж. Кларк и другие декларируют, что контроль над современной экономикой, осуществляемой как обществом, так и частными институтами с целью с целью повышения «социального благосостояния» народов, экономическая и социальная деятельность государства может ликвидировать противоречия капитализма, обеспечить бескризисное развитие экономики, высокие и устойчивые темпы ее роста.

Автор разделяет точку зрения, что концепция смешанной экономики представляет собой третий путь развития социально-экономических систем, в которых рынок ассоциируется с экономикой (с позиции субъектов рыночных отношений), а государство — с социальными и политическими вопросами¹. Исторический опыт развитых стран подтверждает обоснованность многих подходов теории конвергенции, эволюционно переросших в теорию смешанной экономики. Взаимодействие государства и бизнеса — характерная ее черта.

Становление и развитие смешанной экономики, используя механизм государственно-частного, муниципально-частного партнерства (ГЧП/МЧП), будет способствовать выходу отечественной экономики из стагнации и обе-

спечит экономический рост. Отечественная экономическая стратегия выступает как триединая задача — объединение интересов государства, бизнеса и общества. Поиск путей рационального сочетания государственных и рыночных методов хозяйствования — это общая проблема как развитых, так и развивающихся стран. Важнейшей тенденцией в современном социально-экономическом развитии становится возрастание роли общественных организаций, вызванное проявлением процессов демократизации и гуманизации общественной жизни, при формировании зрелого гражданского общества. Общественный прогресс, делающий спектр интересов людей несравнимо более широким, усложняет достижение равновесия между ними. Традиционное государственное управление как механизм балансировки и приведения интересов всех граждан к общему знаменателю, нуждается в дополнении новыми инструментами². В современных условиях в соответствии с отечественным законодательством могут создаваться следующие виды общественных объединений:

- общественная организация (неправительственное объединение граждан по общим интересам и целям, созданное на добровольной основе);
- общественное движение (организационно-правовая форма общественного объединения граждан, созданная для выражения ими своей социально-политической позиции);
- общественный фонд (не имеющее членства общественное объединение России, целью которого является формирование имущества для

общественно полезных дел на основании добровольных взносов и других, не запрещенных законом материальных поступлений);

- общественное учреждение (общественное объединение в РФ, не имеющее членства, идеей которого является оказание определенного вида конкретных услуг в соответствии с уставными целями и интересами участников);

- орган общественной самодеятельности (цели данного общественного объединения, не имеющего членства, носят социальный характер и направлен на решение различных проблем, возникающих по месту жительства, работы, учебы)⁵.

Важным субъектом взаимоотношений государства и бизнеса является Торгово-промышленная палата РФ, на региональном уровне — Московская торгово-промышленная палата. Организационной основой МТПП являются гильдии (комиссии), формируемые с учетом профессиональных особенностей их членов, на основе некоммерческого партнерства. В структуру МТПП входят 18 отраслевых гильдий (комиссий): строительная, легкой и текстильной промышленности, предприятий высоких технологий, страховщиков и т.д. Кроме того, в структуре МТПП функционируют 13 комитетов по направлениям деятельности: по инвестициям и консалтингу; по развитию потребительского рынка и услуг; по межрегиональным связям; по поддержке малого и среднего бизнеса; по правовой поддержке и совершенствованию законодательства; по налоговой политике и др.

Принципиально важное значение для деятельности предпринимателей в том или ином регионе имеет проводимая региональными властями экономическая политика, складывающийся инвестиционный климат. Готовность региональных властей находить пути совместного взаимодействия с бизнес-сообществом в интересах социально-экономического развития территории способствует развитию деловой активности. Практика участия организованного предпринимательства в выработке и реализации региональной экономической политики показывает три основных направления их деятельности:

- участие в процессе разработки региональными властями экономической политики и решений с целью возможной корректировки отдельных положений в интересах бизнес-сообщества;
- подготовка собственных альтернативных

программ, прогнозов и проектов, предложений по экономическому развитию региона и их пропаганда;

- участие в процессе реализации региональной экономической политики и общественном контроле за ней.

Однако, как показывает анализ практики «переходного периода» трансформации отечественной экономики, деятельность предпринимательских союзов и объединений нуждалась в существенном усилении и активизации. Период 2000–2002 гг. характеризуется заметным усилением объединительных тенденций в отечественной предпринимательской среде (создаются объединения предпринимателей «Деловая Россия» и «ОПОР»). Учитывая опыт Москвы и других регионов, специалисты Института региональных экономических исследований предложили реальные разграничения функций и полномочий между региональными ведущими предпринимательскими объединениями (Московской торгово-промышленной палатой и Московской конфедерацией промышленников и предпринимателей (работодателей)).

Так, считалось целесообразным сосредоточить деятельность ТПП на следующих направлениях:

- взаимодействие с региональными государственными органами по всем вопросам, связанным с развитием предпринимательства на данной территории;

- оказание предпринимателям, их объединениям, союзам, ассоциациям информационных услуг, содействие с организации инфраструктуры, информационного обслуживания предпринимательства;

- содействие урегулированию споров, возникающих между предприятиями, предпринимателями, в том числе путем создания третейских судов и хозяйственных арбитражей;

- представление и защита законных интересов своих членов в государственных органах;

- проведение по поручению российских и иностранных предприятий и предпринимателей экспертизы, контроль качества, количества и комплектности товаров;

- ведение корпоративной статистики, реестров предприятий и предпринимателей, мониторинг конъюнктуры и анализ региональных товарных рынков;

- лицензирование предпринимательской деятельности в различных отраслях, сертифициро-

вание товаров и услуг;

- контроль за сохранением профиля деятельности объектов социальной сферы, приватизационных контрактов с социальными условиями и т.п.;
- развитие элементов инфраструктуры рынка, связанных с обслуживанием предпринимательской деятельности;
- содействие межрегиональному товарообмену;
- организация международных выставок, а также обеспечение подготовки и проведения выставок российских товаров за границей;
- разработка и реализация социальных программ и проектов, благотворительность⁴.

Таким объединениям как Московская конфедерация промышленников и предпринимателей вполне под силу следующие функции:

- участие в разработке перспективных планов и программ развития экономики региона;
- взаимодействие с региональными администрациями и профсоюзами в рамках процесса «социального партнерства»;
- представление интересов предпринимательского сообщества в органах регионального управления экономикой и участие в их работе (конкурсные комиссии, наблюдательные советы, межведомственные советы и др.);
- повышение квалификации и профессионального уровня предпринимателей;
- взаимодействие с общественными организациями потребителей в процессе контроля за качеством товаров и услуг;
- обеспечение соблюдения норм деловой этики, добросовестной конкуренции, борьба с подделками и фальсификациями продукции, товарных и торговых марок;
- участие в разработке нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность регионального рынка;
- цивилизованное лоббирование интересов предпринимателей в прессе, законодательных органах, региональных администрациях;
- разработка и реализация социальных программ и проектов, благотворительность⁵.

Реализация большинства предложенных мер в г. Москве позволило существенно усилить степень влияния предпринимательского сообщества на формирование и реализацию в городе социально-экономической политики, в наибольшей степени отвечающей интересам отечественных производителей.

За время своей деятельности МТПП, участвуя в нормотворческой деятельности Московской городской Думы и Правительства Москвы, дает экспертную оценку практически каждого проекта законов, постановлений, нормативных актов, связанных с интересами предпринимателей. Особо следует отметить работу МТПП в разработке Концепции выставочной деятельности и схем развития выставочно-ярмарочных комплексов в городе Москве, участие в отраслевых и территориальных комиссиях по размещению государственного заказа для государственных и муниципальных нужд; участие в экспертных группах по работам, товарам и услугам, предъявляемых на конкурсы и тендеры.

Роль и значение Московской конфедерации промышленников и предпринимателей в формировании и проведении социально-экономической политики города характеризуется ее участием на постоянной основе в 299 городских комиссиях: Объединенной коллегии по промышленной политике; Межведомственной комиссии по ценовой и тарифной политике; Координационном совете Фонда занятости; Фонде социального страхования; Городской и территориальных комиссиях по размещению государственного заказа и др. Предложения Конфедерации были учтены при принятии законов г. Москвы «О социальном партнерстве», «О квотировании рабочих мест», «О государственном городском заказе» и др.

Особо следует отметить ставшую традицией практику участия Конфедерации в ежегодной подготовке Московского трехстороннего соглашения по регулированию социально-трудовых отношений между Правительством Москвы, Московским объединением профсоюзов и Московским объединением работодателей, предусматривающего роль как правительства города, так и работодателей и профсоюзов в области экономической политики; регулировании рынка труда; политики заработной платы и доходов населения; социальной защиты; охраны труда и экологии; молодежной политики, спорта и культуры; развития системы социального партнерства; финансового обеспечения обязательств и ответственность сторон. При этом оговаривается, что обязательства, требующие финансирования из бюджета г. Москвы, учитываются при подготовке закона города о бюджете на текущий и плановый периоды. Контроль за исполнением Соглашения осуществляется Мо-

сковской трехсторонней комиссией по регулированию социально-трудовых отношений.

Другим значительным партнером органов исполнительной власти г. Москвы в решении социально-экономических задач является Ассоциация инвесторов г. Москвы, образованная городскими предприятиями промышленности, строительства, девелоперскими компаниями, проектно-консультативными и др., в целях улучшения инвестиционного климата столицы; привлечения дополнительно частных инвестиций для решения городских проблем на взаимовыгодных для инвесторов и города условиях; формирования и совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционную деятельность; создания механизма гарантии вложенных средств.

Кроме перечисленных, в городе действуют десятки других корпоративных объединений промышленников и предпринимателей, представляющих различные области экономики и различные слои бизнес-сообщества. Все они вносят свой вклад в многочисленный процесс социально-экономического развития столицы.

Дальнейшему развитию диалога между региональной исполнительной властью и бизнес-сообществом в рамках государственно-частного партнерства способствует созданный в 2013 г. «Клуб инвесторов». Разработанные при его участии Правительством Москвы меры нефинансовой государственной поддержки (снижение административных барьеров, сокращение количества и сроков согласования и выдачи разрешений, повышение прозрачности инвестиционных проектов, защита конкуренции) направлены на поддержание благоприятного инвестиционного климата. Главное достижение — запуск в 2014 г. Единого инвестиционного портала.

Время и экономическая ситуация выдвинули на одно из приоритетных мест новые вопросы взаимодействия, регламентации прав и обязанностей между органами государственной власти и бизнес-сообществом. Становление и развитие различных форм ГУП/МЧП показывало необходимость переосмысливания концептуальных и практических подходов к организационному, экономическому и законодательному механизму развития формируемой новой модели смешанного экономики. Принятие Федерального закона № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении из-

менений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определило общие направления развития нормотворчества в данной сфере на всех уровнях власти. Впервые федеральный закон дает определение государственно-частного партнерства как юридически оформленного на определенный срок и основанного на объединении ресурсов, распределении рисков, сотрудничестве публичного партнера с одной стороны и частного партнера с другой, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве, заключенного в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества. Раскрываются такие основные понятия как проект государственно-частного партнерства, соглашение о государственно-частном партнерстве, частный партнер, финансирующее лицо, прямое соглашение, сравнительное преимущество, эксплуатация объекта соглашения, уполномоченные органы, совместный конкурс⁶.

Федеральный закон внес отдельные изменения в Земельный и Налоговый кодекс РФ, регулирующие правоотношения в отношении собственности. Первые шаги по реализации положений данного закона способствовали созданию институциональных условий для широкомасштабного развития рынка инфраструктурных проектов, привлечению частных инвестиций в различные сферы экономики для обеспечения воспроизводственного процесса. Так, в основу формирования бюджета г. Москвы на 2017 г. и плановый период были положены следующие принципы: бюджет является программным (расходы на реализацию городских программ составляют более 90% расходной части бюджета); сохраняются приоритеты и пропорции расходования бюджетных средств, сложившиеся в предыдущие годы; ключевым приоритетом является выполнение социальных обязательств перед москвичами, повышение образования, здравоохранения и других социальных услуг (социальные расходы составят более половины расходов — 54%); бюджет развития в 2017 г. составил 114,7 млрд. руб. или 36,2% расходной части бюджета, в него включена Адресная инвестиционная программа — 484,1 млрд. руб., а также капитальный ремонт, приобретение оборудования, благоустройство — 230,6

млрд. руб. При этом, как показывает практика, один рубль бюджетных инвестиций в развитие инфраструктуры позволяет привлечь три рубля частных инвестиций в экономику и социальную сферу города; учтены расходы на модернизацию инженерной инфраструктуры и функционирование жилищно-коммунального хозяйства в сумме 171,0 млрд. руб.; планируется благоустройство и создание новых городских парков и других общественных пространств, а также благоустройство улиц; дефицит бюджета планируется в объеме 217,9 млрд. руб.; дальнейшее сокращение государственного долга. Важнейшим фактором роста становится новая индустриализация г. Москвы (создание высокотехнологичных предприятий, повышение активности традиционного промышленного сектора).

Комплексная программа поддержки московских предприятий предусматривает создание благоприятных условий как запуска, так и ведения бизнеса; улучшения инвестиционного климата методами городского регулирования (включение бизнес-ассоциаций в контур принятия городских решений в инвестиционной сфере, в том числе при коррекции соответствующих разделов городских программ «Стимулирование экономической активности», «Совершенствование государственного управления», «Электронный город»; снижение административных барьеров ведения бизнеса; создание совместных консультативных органов власти и бизнеса; формирование прозрачной конкурентной среды; обеспечение равной защищенности субъектов предпринимательства; развитие инфраструктуры товарных рынков и организованной торговли, в том числе электронных торгов, расширении практики заключения долгосрочных контрактов; поддержка сложившихся (традиционных) высокотехнологичных кластеров; развитие новых отраслей — драйверов экономического роста. Что позволило в 26 московских технопарках, созданных в основном за счет частных средств, создать более 30 тыс. новых рабочих мест.

Обеспечение управления процессами привлечения инвестиций и в работе с инвесторами в г. Москве осуществляют ГБУ «Городское агентство управления инвестициями» и «Штаб по защите прав и законных интересов субъектов

в инвестиционной и предпринимательской деятельности». Штаб — постоянный, коллегиальный орган Правительства Москвы, возглавляемый Мэром Москвы, в состав которого наряду с представителями отраслевых и функциональных органов городской исполнительной власти входят представители общественных и деловых ассоциаций.

Как видим, в процессе регулирования экономической жизни встает вопрос о целесообразности и необходимости объединения материальных и нематериальных ресурсов общества (государства или местного самоуправления) и частного сектора для создания общественных лаг или оказания общественных услуг.

Глубина направления и формы взаимодействия государства и бизнеса обусловлены, на наш взгляд, моделями регулирования экономики и местом предпринимательских союзов в процессах такого регулирования. Вместе с тем, до настоящего времени остается открытой проблема социальной ответственности бизнеса и его места в решении социально-экономических программ развития как на федеральном, так и региональном и муниципальном уровнях. Нет и четкого определения социальной ответственности. От объектов социальной сферы частные структуры при разгосударствлении и приватизации избавились, как от непрофильных активов, а средства, полученные от приватизации, на их развитие направлены не были. При этом заслуживает внимания сложившийся в экономически развитых странах в рамках корпоративной ответственности (corporate social responsibility, CSR) опыт выработки единых для всех компаний социальных стандартов и форм социальной ответственности. На наш взгляд, гражданское общество России давно вправе предъявить бизнес-сообществу такие социальные требования как участие бизнеса в решении социальных проблем (здоровье, образование, спорт, культура и т.д.). По мнению автора, сотрудничество трех фундаментальных институтов (государство, общество, бизнес) требуется перевести на более высокий уровень, ведущую роль в котором должно играть государство, устанавливающее правила игры, обеспечивающее единство экономического и социального партнерства.

-
1. Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика). Под ред. В.Г. Варнавского и др. М. 2015. С. 36-37.
 2. Экономика и организация управления крупным городом. Под ред. д.э.н., проф. П.И. Бурака М. 2014. Международный университет в г.Москве. С. 171.
 3. Там же. С. 172-173.
 4. Панина Е.В., Ростанец В.Г. Расширение участия союзов предпринимателей в формировании и реализации экономической политики в регионах. М. 2003. Экономический вестник. С. 30.
 5. Там же. С. 31.
 6. Федеральный закон № 224-ФЗ от июня 2015 г. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Поступила в редакцию 29.01.2018 г.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМА НЕЙТРАЛИЗАЦИИ НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РАЦИОНАЛЬНОЙ СХЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ВАГОНОРЕМОНТНЫХ КОМПАНИЯХ

© 2018 Щекочихина Юлия Николаевна
кандидат экономических наук
Российский университет транспорта (МИИТ)
127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9
E-mail: julija-n@mail.ru

В статье на основе деятельности вагоноремонтных компаний рассматриваются негативные факторы, влияющие на эффективное управление материально-техническими ресурсами при ремонте грузовых вагонов. Для их снижения предлагается применять механизмы нейтрализации, включающие в себя механизмы лимитирования, резервирования и избежания. Делается вывод, что самым радикальным из методов является механизм избежания, который достигается на основе способа оптимизации затрат для снижения отрицательного влияния факторов дефицита и недоиспользования материально-технических ресурсов.

Ключевые слова: ОАО «РЖД», вагоноремонтные компании, материально-технические ресурсы, механизмы нейтрализации отрицательных факторов, механизм избежания.

В начале данного исследования необходимо подчеркнуть, что сложность проблемы рационализации схемы управления материально-техническими ресурсами, а также и всей компанией в целом, многократно возрастает в тех конкретных условиях, в которых происходит формирование рынка. Как отмечают в своих работах некоторые ученые, что наблюдающийся «...функциональный разрыв в регулировании стоимостных и натурально-вещественных потоков в вагоноремонтных компаниях требует того, чтобы и государственные, и рыночные регуляторы были комплексными...и поэтому формировали принципиально новую интегрированную, целостную систему управления промышленных предприятий»¹.

Принятая на железнодорожном транспорте плано-предупредительная система ремонта грузовых вагонов предусматривает два вида плановых и один неплановый ремонт. Плановые виды ремонта реализуются в вагоноремонтных депо, которые входят в структуру вагоноремонтных компаний. При ремонте вагонов возникает потребность в материалах и запасных частях, планирование которых осуществляется методами: прямого счета, экономико-статистическим, расчета потребности по аналогии. Поставку материально-технических ресурсов (МТР) в вагоноремонтные депо осуществляет «Торговый дом «РЖД» (ТД «РЖД»).

На этапах управления материалами и запасными частями возникают негативные факторы, которые необходимо учитывать при рационализации системы закупки. Основными мерами воздействия на них являются механизмы нейтрализации. В механизмах нейтрализации можно выделить механизм лимитирования, механизм резервирования, механизм избежания (рис. 1).

Следует отметить, что из всех предложенных механизмов нейтрализации негативных факторов механизм избежания является самым радикальным. В соответствии с информацией, представленной на рис. 1, к каждому из существующих факторов, оказывающих негативное влияние на эффективное управление материально-техническими ресурсами, следует применить свой внутренний механизм нейтрализации (табл. 1).

Из таблицы 1 следует, что воздействие на все существующие факторы может осуществляться со стороны субъектов управления системой (Холдинг «РЖД», вагоноремонтная компания, ТД «РЖД»). Оно должно выражаться через механизмы резервирования, лимитирования, избежания и направлено на:

I. Факторы недоиспользования и дефицита МТР:

1. Со стороны Холдинга:

- регулярная корректировка норм расхода ма-

Рис. 1. Внутренние механизмы нейтрализации негативных факторов, влияющих на эффективное управление МТР в вагоноремонтных компаниях

Таблица 1. Распределение механизмов нейтрализации негативного влияния факторов на эффективное управление МТР

Наименование негативного фактора	Внутренний механизм нейтрализации	Действия
Факторы отсутствия ритмичности в поставках материальных ресурсов	Механизмы резервирования; лимитирования; избежания, применяемые на уровне субъектов управления системой (Холдинг «РЖД», вагоноремонтная компания, ТД «РЖД»)	1. Совершенствование существующей системы планирования и бюджетирования 2. Совершенствование системы снабжения
Фактор отсутствия качества материальных ресурсов		
Фактор дефицита материальных ресурсов		
Фактор недоиспользования материальных ресурсов		
Фактор дефицита материальных ресурсов	Механизм избежания, применяемый на уровне структурного подразделения (вагонные ремонтные депо)	Применение способа перераспределения денежных средств, авансированных в МТР
Фактор недоиспользования материальных ресурсов		

Таблица 2. Способ оптимизации затрат при построении рациональных схем закупки материально-технических ресурсов

Показатель	Формула расчёта	Показатель	Формула расчёта
Фактор недоиспользования ТМЦ		Фактор дефицита ТМЦ	
Минимальное значение остатка материальных ресурсов при сравнении значений за ряд лет	$G_{ост}^{min}$	Минимальное значение дефицита материальных ресурсов при сравнении значений за ряд лет	$G_{деф}^{min}$
Минимальное значение потребности в материальных ресурсах при сравнении значений за ряд лет	$G_{общ}^{min}$	Минимальное значение потребности в материальных ресурсах при сравнении значений за ряд лет	$G_{общ}^{min}$
Коэффициент недоиспользования	$k_{недоисп} = \frac{G_{ост}^{min}}{G_{общ}^{min}}$	Коэффициент дефицита материальных ресурсов	$k_{деф} = \frac{G_{деф}^{min}}{G_{общ}^{min}}$
Стоимость единицы, руб	c	Стоимость единицы, руб	c
Затраты на приобретение ТМЦ, которые оказались недоиспользованными, руб.	$Z_{недоисп} = G_{общ}^{min} \times k_{недоисп} \times c$	Затраты на приобретение ТМЦ, которые оказались в дефиците, руб.	$Z_{деф} = G_{общ}^{min} \times k_{деф} \times c$

териальных ресурсов, устанавливаемых в централизованном порядке, для соответствия их текущему состоянию подвижного состава (механизм избегания),

- совершенствование методов планирования потребности в материальных ресурсах, позволяющее получать оптимальные значения необходимого объема сырья, материалов и других аналогичных ценностей (механизм избегания),

- применение современных разработок в области ресурсосберегающих технологий, направленных на снижение материалоёмкости продукции (механизм избегания),

2. со стороны вагоноремонтных компаний:

- установление полной информации об объемах выполнения плановых видов ремонта грузовых вагонов (механизм избегания),

II. Фактор неритмичных поставок материальных ресурсов

1. Со стороны ОАО «ТД «РЖД»:

- улучшение работы системы материально-технического обеспечения (механизм избегания),

- выбор надёжных поставщиков материальных ресурсов, которые предоставляют матери-

алы и запасные части по оптимальным ценам в оговоренный срок (механизм избегания),

- недопущение пролёживания запасов материальных ресурсов (механизм избегания),

- применение методов управления материальными ресурсами, способствующих налаживанию ритмичности в поставках материальных ресурсов, в целях снижения издержек на хранение запасов (механизм избегания),

- формирование резервного страхового фонда материальных ресурсов (механизм страхования):

III. фактор поставок некачественных материальных ресурсов:

1. со стороны ОАО «ТД «РЖД»:

- выбор надёжных поставщиков материальных ресурсов соответствующего качества (механизм избегания).

Выявленные направления механизмов нейтрализации негативных факторов позволят совершенствовать систему управления МТР на базе построения рациональных схем закупки.

Ремонтные вагонные депо, входящие в структуру управления вагоноремонтных компаний, могут оказывать влияние на совершен-

ствование системы управления материалами и запасными частями. Но эти воздействия будут ограниченными. Это объясняется структурой управления в вагоноремонтных компаниях, в Холдинге «РЖД» в целом и тем, что права на управление материально-техническими ресурсами у вагонных депо лимитированы. Они могут воздействовать только на факторы дефицита и недоиспользования материалов и запасных частей. К указанным факторам можно применить механизм избежания, который достигается на основе способа оптимизации затрат для снижения отрицательного влияния факторов дефицита и недоиспользования материальных ресурсов. В предложенном способе используются критерии выбора минимальных значений (табл. 2).

Суть предложенного способа заключается в изыскании резерва денежных средств, необходимых на приобретение запасных частей, находящихся в дефиците, и в перераспределении его на этапе планирования. В основе предложенного способа находится последовательность выявления потерь вагонных депо в результате влияния факторов на систему управления материальными ресурсами при ремонте грузовых вагонов. Предложенный способ будет способствовать совершенствованию системы снабжения, а перераспределение денежных средств — рационализации системы управления МТР.

Следует отметить, что выбор критерия минимального значения связан с тем, что оно будет присутствовать во всех выявленных значениях остатков и дефицита МТР, используемых при ремонте грузовых вагонов².

В целях совершенствования системы снабжения и построения рациональных схем закупки МТР при оптимизации параметров системы управления материальными ресурсами были определены позиции материалов и запасных

частей, использующихся в одном из ремонтных вагонных депо, по которым в течение двух лет наблюдался избыток и недостаток.

По полученным значениям остатков материальных ресурсов выявлены минимальные величины, свидетельствующие о том, что они встречаются как в первом, так и во втором годах. Значения недоиспользованных денежных средств на приобретение материальных ресурсов по каждой выявленной позиции отражены в табл. 3.

Из расчётов табл. 3 следует, что на протяжении двух лет денежные средства на приобретение материалов и запасных частей на ремонт грузовых вагонов планировались с заведомым минимальным остатком в размере 196,925 тыс. руб., что являлось причиной возникновения фактора недоиспользования материальных ресурсов.

Минимальное значение дефицита денежных средств на приобретение материалов и запасных частей в течение двух лет составило 263,140 тыс. руб. (табл. 4).

Таким образом, полученную часть денежных средств, запланированную на приобретение материалов и запасных частей и оказавшуюся в избытке, необходимо учесть в планируемом периоде и перенаправить на приобретение недостающих запасных частей для ремонта грузовых вагонов.

В приведенном примере применение механизма избежания отрицательного влияния факторов на основе способа оптимизации затрат способствовало выявлению резерва денежных средств, с помощью которого можно покрыть почти 75% ($196,925/263,140 \times 100\% = 74,84\%$) минимального значения дефицита в МТР. Это позволит построить рациональную схему управления материально-техническими ресурсами при ремонте грузовых вагонов.

1. *Рязанова О.Е.* Управление собственностью промышленных предприятий в России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. – Выпуск 2 Часть 1.- С.14-15.
2. Управление материальными ресурсами при ремонте грузовых вагонов. *Щекочихина Ю.Н.* диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук /Моск. гос. ун-т путей сообщ. (МИИТ) МПС РФ. Москва, 2010 – 145с.

Поступила в редакцию 12.01.2018 г.

ОБОСНОВАНИЕ ЭТАПОВ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СТАРТАПА

© 2018 Ваничева Евгения Анатольевна
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21

Статья посвящена анализу различных подходов к обоснованию жизненного цикла стартапа. Рассмотрены классификации С. Бланка, Э. Риса, А. Атаманова, Р. Фиякселя и многих других, указаны достоинства и недостатки предложенных ими моделей. Автором сформирован собственный подход к классификации стадий жизненного цикла стартапа, состоящий из восьми стадий.

Ключевые слова: стартап, жизненный цикл, российская экономика, жизненный цикл стартапа

Тенденции развития экономики любого современного государства непрерывно сопряжены с понятием инноваций и инновационного развития. Основой для развития инновационной экономики в России становятся инновационные образования различных форм собственности и методов организаций. Среди малых предприятий особую роль играют стартапы. Стартапы являются образованиями, которые действуют в условиях крайней неопределенности внешней среды, поэтому для активизации своей инновационной деятельности и коммерциализации инноваций крайне нуждаются в маркетинговом сопровождении своей деятельности.

Стартап — это временная структура, объединяющая в себе людей, преследующих общую цель — выработка и быстрая реализация в виде рентабельного массового продукта или услуги жизнеспособной инновационной идеи. Стартапы — наиболее оперативные и гибкие участники рынка, они позволяют увеличивать скорость развития российской экономики, привносить новые идеи и осуществлять модернизацию существующей базы развития.

Рассмотрим, как различные авторы определяют жизненный цикл стартапа.

Фонд развития содействия предпринимательства (<http://www.eas.ee/>) определяет следующие стадии¹:

1. «Предсеменная стадия». На этой стадии жизненного цикла участники стартапа в режиме «мозгового штурма» вырабатывают идею будущего проекта, характеризующуюся минимальным набором функций и общим пониманием конечного продукта.

2. «Семенная стадия». Начальная команда стартап-компании занимается разработкой прототипа будущего продукта с минимальной функциональностью. На этой стадии в добавле-

ние к задачам по разработке проекта появляются задачи для маркетинга и рекламы. Для этой стадии характерно появление бизнес-ангелов (частных венчурных инвесторов), первые результаты анализа будущего рынка — определение своей ниши и целевой аудитории.

3. Начальная стадия. Основатели стартап-компании нанимают первых работников. Опытная модель продукта размещается на рынке с целью формирования устойчивой финансовой модели и привлечения стабильных денежных потоков.

4. Стадия расширения. Эта стадия характеризуется наличием нового, стабильно стоящего на ногах игрока рынка, со штатом от нескольких десятков до нескольких сотен работников.

5. Стадия зрелости. На этой стадии предприятие уже реализовало весь свой потенциал для рынка и потребителей. Необходимо поддерживать рынок и обеспечивать стабильную работу.

6. Выход. Жизненный цикл стартап-компании логично должен завершаться выходом на биржу с последующим объединением с одним из стратегических партнеров.

Данная модель в целом правильно характеризует положительное и предсказуемое развитие стартапа, однако не учитывает необходимость проведения периодического анализа и корректировки действий, возможного возвращения на предыдущий этап.

Специалисты информационно-аналитического IT-портала, созданного РИА Новости (<http://digit.ru/>), по-иному определяют стадии жизненного цикла стартапа, основные отличия заключаются в следующем²:

1. «Предсеменная стадия» условно делится на две: «Появление идеи» и «Гипотезы». Эти стадии характеризуются тем, что сначала появ-

ляется общая идея проекта, с примерным представлением будущих функциональных возможностей, затем уже происходит уточнение всех сторон разработки проекта при помощи разработки рабочих гипотез и их апробации на практике.

2. «Семенная стадия» и «Начальная стадия» переопределяются и делятся на две несколько иных: «Разработка» и «Продукт с минимальной функциональностью (MVP)». В первую очередь происходит разработка прототипа продукта и проверка рабочих гипотез с их уточнением, а на следующем шаге происходит демонстрация продукта небольшому кругу людей для первичного тестирования. На стадии MVP окончательно определяется правильно ли была определена решаемая проблема и решает ли разработанный продукт эту проблему.

3. Далее IT-портал определяет стадию «Итерация», на которой происходит постоянное тестирование продукта и его совершенствование с окончательным завершением при достижении начальной цели.

4. Завершающей стадией является «Разворот». Эта стадия весьма интересна, так как и в процессе разработки продукта и в процессе его реализации на рынке могут появиться новые проблемы, которые определяют новые цели и для их достижения необходимо открывать уже новый стартап.

Отличительной особенностью данной модели является возможность развития инноваций и появление новых идей, в этом случае можно говорить о том, что стартап порождает стартап, благодаря тому, что хорошая идея на определенной стадии своего развития порождает новые идеи и формы их реализации. Однако здесь не учтено рыночной составляющей, появления вендеров и выход на масштабное производство.

Интересным примером жизненного цикла стартапа является классификация сайта Forbes.ru³. Здесь несколько в вольной форме, но передаются основные этапы зарождения стартапа:

1. «Лампочка» — появление новой интересной идеи.

2. «Прототип» — идея получает реальное воплощение.

3. «Правда» — прототип впервые выходит на свет и его видит клиент.

4. «Взлет» — доработка прототипа и выход с продуктом на рынок.

Здесь мы опять видим, что упущенным оста-

ется масштабирование продукта и выход на массовое производство.

Андрей Парабеллум и Денис Запиркин в своей книге «Развитие бизнеса»⁴ определяют следующие стадии жизненного цикла компании:

1. Идея. Это только абстракция, которая должна быть оправдана целью, миссией и видением дальнейшего бизнеса.

2. Концепт. Этап развития бизнеса, на котором происходит проверка идеи и сделанных ранее предположений.

3. Бизнес-модель. На этом этапе закладывается фундамент дальнейшего бизнеса: правильная бизнес-модель — стабильное будущее.

4. Организационная структура. В число первых членов команды должны войти люди, которые в последствие при расширении бизнеса станут топ-менеджментов фирмы.

5. Конвейер. Здесь формируется система, которая позволяет перейти от штучных продаж к потоковым. На этой стадии происходит расширение штатов и налаживание производства.

6. Масштабирование. Этот этап позволяет клонировать бизнес, действуя по региональному, или продуктовому, или иным принципам.

По данным первого международного исследования успехов и неудач стартапов «Startup Genome Report»⁵ — определены шесть стадий жизненного цикла стартапа:

1. Открытие (Discovery). Характеризуется открытием новой идеи, созданием первого прототипа будущей продукции.

2. Оценка и подтверждение ценности (Validation). Заключается в апробации продукции на выбранной выборке будущих потребителей.

3. Эффективная достаточность (Efficiency). На этой стадии оценивается эффективность использования потребителями продукта, внесение необходимых корректировок и дополнений. Доведение продукта до полностью готового состояния.

4. Масштабирование (Scale). Здесь происходит выпуск продукта на рынок.

5. Максимизация прибыли (Profit Maximization) за счет увеличения продаж, максимального давления на рынок путем маркетинговых и рекламных ходов.

6. Обновление (Renewal). После того, как продукты на рынке «выработали» себя, и тенденция спроса показывает стабильный спад, необходимо выходить на новый виток и обновлять

продукт и выпускать новый.

В этом подходе есть избыточность, заключающаяся в максимизации прибыли и обновлении, так как это не относится к стартапу и не имеет свойственных ему признаков инновации, скорости и неординарности, а присуще скорее классической компании с прогнозируемым развитием.

Эрик Рис в своей книге «Бизнес с нуля»⁶ при определении жизненного цикла стартапа основывается на цикле «создать–оценить–научиться». Он определяет семь стадий развития стартапа, замкнутых по концам:

1. Появление идеи.
2. Создание прототипа и его апробация.
3. Создание продукта.
4. Оценка рынка.
5. Оценка результатов продаж продукта на рынке.
6. Выводы по итогам продаж: ошибки, вопросы, предложения.
7. Вывод об окончании продаж данного продукта и вновь переход к новой идее.

По Стиву Бланку⁷ жизненный цикл стартапа начинаясь с открытия, проходит свой путь через проверку, повышение эффективности продукта и выход на рынок. Стив Бланк не старается конкретно описывать жизненный цикл стартапа, а определяет в первую очередь схему представления нового продукта рынку, а также каскадную модель разработки продукта.

Российские ученые также предлагают свои структуры жизненных циклов стартапа: Фиякель Р.Э.⁸ отмечает только три стадии, что обосновано в целом для развития компаний, однако не учитывает ни инновационную специфику стартапов, ни короткий жизненный цикл до полноценного выхода на рынок как самостоятельной компании. Жизненный цикл стартапа должен иметь больше промежуточных результатов, возможностей развернуться и начать заново или все, или определенную часть — этап жизненного цикла.

Представитель московской научной школы — Бейгул Е.Н. — определяет схему жизненного цикла для высокотехнологичной компании, основывая ее на схеме, предложенной И. Адизесом: ««Посев» — идея; нет средств, компетенций, команды; «Стартап» — привлечение компетенции; формирование команды; прототип; определение целевых рынков; стартовый капитал; «Начальный рост» — опытная серия; тестирование рынка; выход на точку безубыточности;

венчурный капитал; «Быстрое расширение» — серийное производство; активный маркетинг; изменение технологий управления, принятия решений; «Подготовка к продаже» — новые инвесторы; максимизация рыночной доли; «Продажа» — продажа долей; «Зрелость» — массовое производство; масштабное расширение».

Предложенная модель хороша только для высокотехнологичных стартапов, где изначально строго определена рабочая модель с минимальными возможностями исправления и доработок. Здесь минимальна разница между идеей и ее реализацией. Эта уверенность в перспективе выхода на рынок видна еще и в том, что маркетинговые шаги выполняются не с самого начала, а лишь на стадии расширения. Однако, как правило, большинство стартапов подвержены ошибкам и должны иметь возможность выполнять «разворот», т.е. возвращаться на предыдущие стадии, корректировать свои действия, вносить существенные изменения в продукт/услугу и вновь выходить на рынок, делая это все максимально быстро.

Атаманов А.В., как представитель научной школы Высшей школы экономики под руководством проф. Ляпиной С.Ю. в своем диссертационном исследовании⁹, также предлагает рассматривать в качестве основополагающей модели модель И. Адизиса. Отмечая, что роль и функции руководства стартапов на ранних и поздних стадиях существенно отличаются, как должны отличаться и подходы к организации и видению бизнеса.

Подводя общий итог рассмотренным наиболее популярным подходам к построению и определению этапов жизненного циклов стартапов, можно увидеть, что есть два вида жизненных циклов: для компании и для продукта. В то время как современный рынок маркетинговых операций для стартапов не разделяет эти два понятия. Для стартапа развитие компании непрерывно сопряжено и однозначно определено развитием продукта, что в свою очередь должно учитывать возможность проведения корректирующих мероприятий и возврат на предыдущие этапы. Также отметим, что все рассмотренные авторы предлагали свои структуры жизненных циклов, основываясь на целях научных исследований, сфер деятельности, областей проведения исследований, что позволило сделать общий вывод: в зависимости от стоящих перед исследователем целей, делить жизненный цикл стартапа

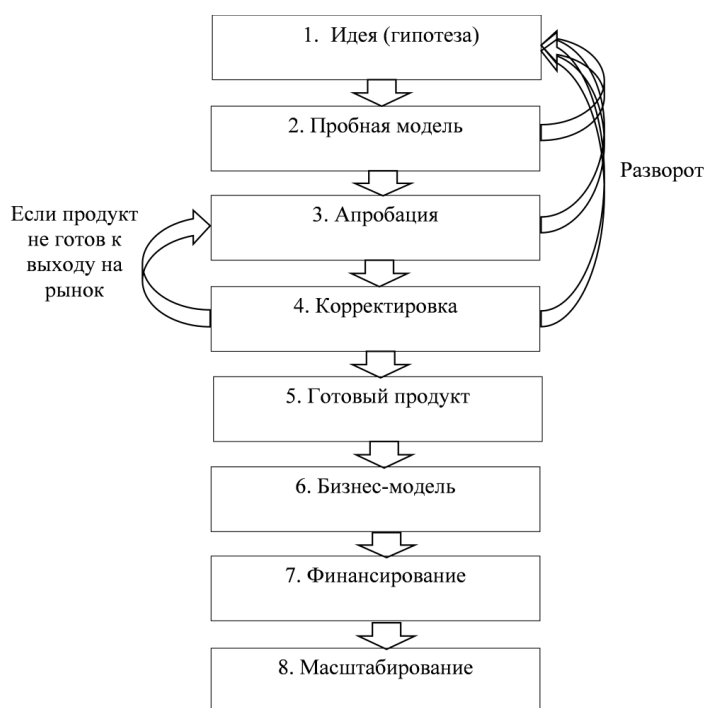

Рис. 1. Жизненный цикл стартапа

можно по-разному.

Учитывая определяющую роль продукта в развитии компании-стартапа и основываясь на ранее изученном опыте, автором был построен жизненный цикл стартапа как общий симбиоз как для продукта, так и для компании. В качестве формирующих подходов следует рассмотреть модель, предложенную Ф. Котлером, Э. Рисом¹⁰, которые хорошо подходят для первой половины жизненного цикла, определяя разработку идеи до выхода на рынок, добавив к нему подход А. Парабеллума и Д. Запиркина¹¹ (см. рис. 1).

Анализ сформированной автором модели жизненного цикла стартапа явно показывает, что на каждой стадии развития стартапа основной его целью является достижение устойчивости развития.

1. Фонд содействия развитию предпринимательства (EAS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eas.ee/ru/nachalo/osnovanie-startap-kompanii/zhiznennyj-cikl-startap-kompanii> (Дата обращения: 15.07.2015).
2. Интернет-журнал о технологиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digit.ru/columnists/20130430/01102220.html> (Дата обращения: 19.07.2015)
3. Интернет-версия журнала Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/> (Дата обращения: 28.07.2015)
4. *Забелин Б.Ф., Конников Е.А., Мартынов В.И.* Методика анализа показателей эффективности управления производственной системой // Экономика и предпринимательство. – 2016. - №2-1 (67-1). – с.955 – 958.
5. Startup Genome Vancouver [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://startupgenome.cc/> (Дата обращения: 06.08.2015)
6. *Рис Э.* Бизнес с нуля: Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели – 3-е изд. – М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2014. 253 с.
7. *Бланк С., Дорф Б.* Стартап: настольная книга основателя // Пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Альпина Паблшер, 2015. 616 с.
8. *Фияксель Р.Э.* Малые инновационные предприятия на ранних стадиях развития: инвестиционная привлекательность и возможности взаимодействия с региональными институтами // Экономика и управление. – 2011. - №8 (81). С.43-38
9. *Атаманов А.В.* Исследование ключевых факторов успеха стартапов в инновационной сфере и оценка рисков инновационного предпринимательства / Магистерская диссертация, Москва, 2015. 134 с.
10. *Совершаева С.В.* Оценка результативности диджитал (цифровых) маркетинговых коммуникаций / *Совершаева С.В.* // Дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н. – Санкт-Петербург – 2014. 175 с.
11. *Курочкина А.Ю., Голубцов С.Б., Погребова О.А.* Интернет-маркетинг: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПб-ГЭУ, 2016. 88 с.

Поступила в редакцию 12.01.2018 г.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ДОПУСТИМОСТИ РИСКА ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТЕПРОДУКТОВ

© 2018 Ли Яньцзе

Кафедра логистики и управления цепями поставок
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21
E-mail: cakie@yandex.ru

В рамках данной статьи предлагается новый подход к выбору способа транспортировки нефтепродуктов на экспорт. Актуальность данного исследования обусловлена повышением уровня конкуренции на рынках нефтепродуктов. Для сохранения своих позиций, Россия должна оптимизировать процесс производства и доставки нефтепродуктов в рамках торгового сотрудничества с Китаем. Данный процесс оптимизации может привести к повышению логистических рисков. Предлагается способ управления логистическими рисками, а также закладывается основа нечетко-множественной модели оценки уровня допустимости риска транспортировки нефтепродуктов железнодорожным транспортом.

Ключевые слова: Логистические риски, железнодорожный транспорт, нефтепродукты, нечетко-множественный подход.

Углеводороды по-прежнему играют ключевую роль в мировой экономике, обеспечивая около 90% первичного потребления энергии. Рост мировой экономики и низкие цены на углеводороды способствовали сохранению высокого спроса на нефть. В 2016 г. мировое потребление нефти продолжило быстро расти, увеличившись, по данным Международного энергетического агентства (МЭА), до 96,6 млн. барр./сут. Основную роль в росте спроса сыграли развивающиеся страны¹. Около половины прироста мирового спроса на нефтепродукты в 2016 г. было обеспечено потреблением в нефтехимическом секторе. Источником спроса стали страны Азии, наращивающие мощности в нефтехимии. Ожидается, что в среднесрочной перспективе нефтехимическая отрасль, наравне с транспортным сектором, станет ключевым источником роста спроса на продукцию нефтепереработки.

Совокупность вышеизложенных фактов позволяет заключить, что одним из наиболее перспективных направлений торгового взаимодействия России и Китая в ближайшие несколько лет будет торговля нефтепродуктами. При этом, инвестиционный климат стран АТР (основным членом которого является Китай), открывает перспективны данного взаимодействия для многих стран помимо России. Следовательно, состояние рынка нефти и нефтепродуктов Китая можно охарактеризовать не иначе как состоянием гиперконкуренции.

В условиях гиперконкуренции особенно актуальным является вопрос оптимизации процесса создания добавленной ценности. Данный процесс выражен в снижении производственных и непроизводственных издержек на каждом из этапов цепи поставок. Одними из наиболее значительных элементов в структуре стоимости нефтепродуктов являются логистические издержки. Согласно различным источникам, размер данных издержек колеблется от 16,5% до 25%². Следовательно, оптимизации данных издержек, сделает российские нефтепродукты более конкурентоспособными на мировом рынке, на рынке Китая, в частности.

Существует три основных вида транспортировки нефтепродуктов: посредством автомобильного транспорта, посредством железнодорожного транспорта и посредством водного транспорта. Выбор того или иного вида определяется путем сопоставления основных экономических показателей возможных сценариев. Стоимость того или иного решения может зависеть от множества факторов, связанных с расположением нефтеперерабатывающих заводов, совокупной длины пути и т.д. К примеру, несмотря на то, что все регионы России охватывает сеть автомобильных дорог, ограничение грузоподъемности автомобильного транспорта делает данный вид транспортировки значительно более дорогостоящим на длинных расстояниях, по сравнению с остальными видами. Се-

бестоимость транспортировки нефтепродуктов водным транспортом значительно ниже. Однако такие ограничения, как транспортная доступность (отсутствие портов) и сезонность делает данный способ менее рентабельным.

Железнодорожный вид транспорта лишен выше обозначенных недостатков. В железнодорожных перевозках применяются специальные цистерны. Состав из таких вагонов формирует наливной маршрут. Себестоимость перевозки вагонов обратно пропорциональна их количеству. Однако железнодорожный транспорт также имеет существенные недостатки, ключевым из которых являются значительные капитальные вложения при строительстве и реконструкции путей, а также относительно высокие эксплуатационные расходы³.

Достаточно частым явлением в случае поставки нефтепродуктов на экспорт является невозможность организации прямых поставок, что обусловлено общей длиной пути и ограниченностью транспортных каналов. В таком случае, приходится последовательно применять несколько видов транспортировки, перемещая груз между ними (смешанные или мульти модальные перевозки).

Таким образом, каждый из выделенных видов транспортировки уникален и имеет свою специфику. При этом, вне зависимости от себестоимости транспортировки, каждый из них подразумевает определенные риски. Существует множество классификаций логистических рисков⁴, которые можно обобщить следующим образом:

1. Транспортные риски. Данная группа

включает риски, причиной которых является неопределенность внутренней среды, а именно: Риски хищения и порчи грузов; Технически и/или эксплуатационные риски; Кадровые риски.

2. Экологические риски. Данная группа рисков включает в себя всю совокупность рисков нанесения ущерба окружающей среде, в том числе загрязнение земельных, водных, воздушных и лесных ресурсов, нанесение вреда сельскому хозяйству и биосфере, нанесение ущерба жизни и здоровью третьих лиц, загрязнение атмосферного воздуха отработавшими газами, нарушение уровня шума, травмированные и гибель людей и животных в транспортных происшествиях.

3. Предпринимательские риски. Данная группа включает риски, причиной которых является неопределенность внешней среды экономического характера (риск срыва поставок).

Совокупность влияния данных рисков можно представить в виде диаграммы (рис. 1). Построенная диаграмма получила название «Треугольник логистических рисков». В рамках данной диаграммы предполагается оценивать допустимость каждого из 3 видов риска по 10-бальной шкале, где 1 — полностью допустимый, а 10 — максимально недопустимый. Уровень тяжести складывается из потенциальной вероятности наступления события и ущерба, нанесенного внешней и внутренней среде в случае наступления события. При этом, в качестве критического значения предлагается 5. Данный факт обусловлен тем, что нефтепродукты относятся к группе «Опасных грузов».

Существующие модели оценки стоимости

Рис. 1 Треугольник логистических рисков

транспортировки нефтепродуктов подразумевают включение стоимости риска. Однако, по мнению автора, данный подход себя изжил. Потенциальный ущерб, нанесенный окружающей среде, в случае реализации эксплуатационных или кадровых рисков может во много раз превосходить сравнительную прибыль. Автор предлагает комплексный подход, состоящий из оценки двух независимых составляющих. Алгоритм выбора варианта транспортировки (далее — сценария) будет выглядеть следующим образом:

1. Оценка стоимости перевозки. В рамках данного этапа производится калькуляция затрат каждого из возможных сценариев. При этом она составляется в трех вариациях (пессимистичном, реалистичном и оптимистичном). Структура затрат может варьироваться в зависимости от вида транспортировки, вида нефтепродукта, объема нефтепродукта и т.д. Данная калькуляция может включать в себя стоимость рисков, однако в ограниченном масштабе.

2. Оценка допустимости риска. В рамках данного этапа строятся треугольники логистических рисков для каждого из возможных сценариев. Как уже выделялось ранее, критическим значением риска является 5. В том случае, если оценка одной из выделенных групп риска (или более одной) превышает 5, исследуемый сценарий является недопустимо рискованным, и автоматически исключается.

3. Исключение недопустимых сценариев;

4. Выбор оптимального сценария из оставшихся вариантов на основе исключительно экономического критерия.

Предлагаемый алгоритм позволит отказаться от потенциально наиболее рискованных сценариев, тем самым повысив устойчивость торгового взаимодействия между Россией и Китаем в рамках торговли нефтепродуктами.

Оценка допустимости всех выделенных групп рисков не может осуществляться на основе классических методов оценки. В первую очередь, это обусловлено необходимостью использования как статистических, так и экспертных показателей, характеризующих уровень того или иного риска. Более того, сложность объекта исследования определяет необходимость выделения нечетких интервалов оценки, также характеризующихся уровнем уверенности эксперта в сделанных выводах. Следовательно, одним из наиболее подходящих для построения модели оценки уровня допустимости транспортных,

экологических и предпринимательских рисков является нечетко-множественный подход.

Поскольку для каждого из видов транспортировки нефтепродуктов можно выделить уникальные риски, необходимо построить 3 нечетко-множественные модели оценки уровня допустимости рисков: для водного транспорта, для железнодорожного транспорта и для автомобильного транспорта. В рамках данной статьи будут предложены группы факторов, оказывающие влияние на риск транспортировки нефтепродуктов посредством железнодорожного транспорта.

Ежегодно по железным дорогам перевозится более 1,5 млрд. тонн грузов. В товарной структуре железнодорожных грузовых перевозок на нефть и нефтепродукты приходится 16%. По объему перевозок нефтепродуктов железнодорожный транспорт значительно превосходит другие виды транспорта (около 60% общего объема перевозок нефтепродуктов). Этот способ транспортировки является экологически опасными и весьма дорогим. По данным Межведомственной комиссии по экологической безопасности России, около 30% аварийных ситуаций на железнодорожном транспорте связано с разливами нефтепродуктов. Результатом аварийных ситуаций могут быть разливы различного масштаба, а при неблагоприятном стечении обстоятельств — пожары и взрывы. Основные фонды российских железных дорог физически и морально устарели. В настоящее время использование технического ресурса отрасли достигло максимального уровня за все время существования железных дорог в России. Средний уровень износа основных фондов составляет 58,6% и значительная их часть находится за пределами нормативных сроков службы. С превышением нормативного срока эксплуатируется более 95 тыс. стрелок электрической централизации (74%), более 29 тыс. км автоблокировки (47%). Требуют замены более 50% линейных пунктов систем диспетчерской централизации и диспетчерского контроля. Значительная часть (более 45%) всех линий связи нуждаются в реконструкции и замене⁵.

Большая часть рисков, оказывающих влияние на допустимость транспортировки нефтепродуктов посредством железнодорожного транспорта, имеют техническую специфику. Можно выделить следующие факторы, оказывающие влияние на данные риски (см. табл. 1).

**Таблица 1. Факторы, влияющие на риск перевозки нефтепродуктов
железнодорожным транспортом**

№	Группа рисков	Риски	Факторы	Ед. изм.
1	Транспортные риски	Риски хищения	Количество контролирующего персонала	Шт.
2			Совокупная длина пути	Км.
3			Совокупная длительность технических остановок	Час.
4			Погодные условия	Балл.
5			Статистика хищения по типу цистерны	%
6		Технические риски	Уровень износа подвижного состава	%
7			Уровень износа путей	%
8			Уровень износа цистерн	%
9			Уровень нагрузки на ось	кН
10			Уровень нагрузки на 1 м пути	кН
11		Кадровые риски	Средний уровень квалификации персонала	Балл.
12			Средний опыт работы персонала	Год.
13			Количество стронного персонала	Шт.
14	Экологические риски	Риск загрязнения земли	Совокупная длина пути вдоль земельных ресурсов	Км.
15			Статистика по загрязнению земельных ресурсов	%
16			Перевозимый объем нефтепродукта	%
17		Риск загрязнения воды	Совокупная длина пути вдоль водных ресурсов	Км.
18			Статистка по загрязнению земельных ресурсов	%
19			Растворимость нефтепродукта	Мг/л.
20			Перевозимый объем нефтепродукта	Т.
21		Риск загрязнения воздуха	Отношение объема перевозимого нефтепродукта и предельной концентрации его паров в воздухе	МЗ
22			Статистка по возгоранию транспортируемого нефтепродукта	%
23			Перевозимый объем нефтепродукта	Т.
24		Риск загрязнения лесов	Совокупная длина пути вдоль лесных ресурсов	Км.
25			Степень токсичности нефтепродукта по отношению к растительным организмам	%
26			Перевозимый объем нефтепродукта	Т.
27		Риск нанесения вреда с/х	Совокупная длина пути вдоль с/х объектов	Км.
28			Характер вредоносного влияния на плодородность	Балл.
29			Перевозимый объем нефтепродукта	Т.
30		Риск нанесения вреда биосфере	Совокупная длина пути вдоль населенных пунктов и лесных угодий	Км.
31			Степень токсичности нефтепродукта по отношению к живым организмам	%
32			Перевозимый объем нефтепродукта	Т.
33		Предпринимательские риски	Риски со стороны поставщиков	Статистика недопоставок сырья
34	Уровень надежности поставщиков			Балл.
35	Риски со стороны перевозчика		Уровень надежности перевозчика	Балл.
36			Кoeffициент износа основных средств	%
37	Риски со стороны государства		Вероятность повышения экспортных пошлин	%
38			Среднее время прохождения таможенного досмотра	Мин.
39			Возможность непредвиденных проверок со стороны контролирующих органов в процессе перевозки.	Балл.

Дальнейшее направление научных исследований автора связано с завершением построения нечетно-множественной модели оценки уровня допустимости риска транспортировки нефтепродуктов железнодорожным транспортом, а также построение идентичных моделей для водного и автомобильного транспорта.

1. Юлдашева О.У., Погребова О.А. Перспективы российского СПГ в условиях эволюции цепочек создания ценности и бизнес-моделей мирового энергетического рынка // Научный журнал Российского газового общества. 2017. № 4. С. 23-30.
2. Способы транспортировки нефти // Транснефть. URL: <http://discoverrussia.interfax.ru/wiki/22/> (дата обращения: 11.03.2018).
3. Акимов В.А., Соколов Ю.И. Риски транспортировки опасных грузов // МЧС России, ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), Москва, 2011. 276 с.
4. Афанасьева Н.В., Семенов В.П., Шамина Л.К. Управление рисками деятельности транспортных предприятий // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-1 (85-1). С. 451-456.; Конников Е.А., Мокейчев Е.В. Три характеристики успешной организации // Казань, 2016. 96 с.; Ценина Т.Т., Ценина Е.В. Стратегия смягчения рисков в глобальных цепях поставок // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. №5. С.69-74.
5. Способы транспортировки нефти // Транснефть. URL: <http://discoverrussia.interfax.ru/wiki/22/> (дата обращения: 11.03.2018).

Поступила в редакцию 12.01.2018 г.

ECONOMIC AND LAW ISSUES

Scientific and Information Journal

**Nº2 (116)
2018**

Editorial Council

A.P. Torshin — PhD in Jurisprudence, Chairman of the Editorial Board

E.M. Ashmarina — Doctor of Jurisprudence, Professor, Russian University of Justice, Chief Editor of journal “Economic and Law Issues”

A.G. Lisitsyn-Svetlanov — Doctor of Jurisprudence, Professor, Director of Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.N. Viktorov — Doctor of Economics, Professor

Iu. V. Golik — Doctor of Jurisprudence, Professor

S.N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

A.V. Meshcherov — Doctor of Economics, Professor, Chief Editor of journal “Economic Sciences”

A.A. Liverovskii — Doctor of Jurisprudence, Professor, Dean of Law Faculty of Saint-Petersburg State University of Economics and Finance (FINEK)

Chief Editor

Doctor of Jurisprudence, Professor *E.M. Ashmarina*

Editorial Secretary

Doctor of Jurisprudence, Professor *V.V. Bolgova*

Computer editing and design

A.S. Golubev

Editorial Board

E.M. Ashmarina — Doctor of Jurisprudence, Professor, Russian University of Justice (Chief Editor of journal “Economic and Law Issues”)

O. Iu. Bakaeva — Doctor of Jurisprudence, Professor, Saratov State Academy of Law

V.V. Bolgova — Doctor of Jurisprudence, Professor, Samara State University of Economics, Editorial Secretary

A.A. Pavlushina — Doctor of Jurisprudence, Professor, Director of Law Institute of Samara State University of Economics

A.A. Alekseev — Doctor of Economics, Professor, Saint-Petersburg State University of Economics

S.A. Mahosheva — Doctor of Economics, Institute of Computer Science and Problems of Regional Management of KBSC of the Russian Academy of Sciences

A.M. Mikhailov — Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

V.V. Simonov — Doctor of Economics, Professor, Lomonosov Moscow State University

I.A. Shuliatiev — PhD in Jurisprudence, Financial University under the Government of the Russian Federation

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media

ПИ №ФС 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180 (Agency “Rospechat”)

Issue date 28.02.2018.

Format 60x84/8. Printed signatures 7,79.

Offset printing. 500 copies.

Printed by “24 Print” Ltd

Order №

CONTENTS

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

- Pozdnyakova E. V.** System-integral object of administrative-legal transformation of the management of the protection of the constitutional system, security and well-being of Russia60
- Revina S.N.** Law and economics in the soviet period60
- Boryakin D. V., Boryakin A.D.** Current status of the institute of presumptions in the russian law in relationship with the concepts of formal and objective truth62

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

- Shiriova I.V.** The future of eurasian integration63

ECONOMY. ECONOMIC SCIENCE

ECONOMIC THEORY

- Vikulina T.D., Ryazanova O.E.** Social system and its transformation in terms of the discrete development63
- Zolotareva V.P.** The result of the monopolization of the economy as a basic element of the mechanism of «catch-up modernization» of Russia64

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

- Filippov D.A.** The main partners of the state in the formation and implementation of regional socio-economic policies65
- Shchekochihina Y.N.** Application of the mechanism of neutralization of negative factors in the formation of a rational scheme of management of material and technical resources in car repair companies65
- Vanicheva E.A.** The substantiation of stages of startup life cycle66
- Li Yanjie** Assessment of the petrochemical transportation risk admissibility level.....66

SYSTEM–INTEGRAL OBJECT OF ADMINISTRATIVE-LEGAL TRANSFORMATION OF THE MANAGEMENT OF THE PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM, SECURITY AND WELL-BEING OF RUSSIA

© 2018 Pozdnyakova Elena Vladimirovna

PhD in Economics, Associate Professor, Head of Department administrative and labor law

Southwest State University

305040, g. Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, 94

E-mail: elena.pozdnakova@mail.ru

The article deals with the object of administrative and legal transformation of the management of the protection of the constitutional order, the security and well-being of Russia with the help of a system-holistic aspect, taking for the axiom that the very notion of administrative and legal transformation of protection management is a derivative of the Constitution and all the characteristics of this transformation are directly represented in it.

Keywords: strategic planning, crisis phenomena, the doctrine of administrative legal transformation, efficiency criteria, protection, legal understanding, law enforcement, the concept of administrative legal transformation.

References

1. Galuzin A. F. Legal security and its principles [Правовая безопасность и ее принципы]. — SPb., 2008. — 358 s.; Kartashkin V. A. Human Rights: International Protection in the Context of Globalization [Права человека: международная защита в условиях глобализации]. — М.: Norma: Infra-M, 2011. 287 s.; Kruss V. I. Theory of Constitutional Legal Usage [Теория конституционного правоупользования]. — М.: Norma, 2007. 752 s.
2. Federal'nyi zakon Rossiiskoj Federacii ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossiiskoj Federacii» [О стратегическом планировании в Российской Федерации] // Rossiiskaya Gazeta. 2014. 3 iyulya.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 12.05.2009 № 537 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossiiskoj Federacii do 2020 goda» [О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года] // SZ RF. 2009. № 20. St. 2444.; Kuchkarov Z. A. Sistemnaya tochka zreniya na krizis: poterya upravlyаемости [Системная точка зрения на кризис: потеря управляемости] // Sistemnoe upravlenie — problemy i resheniya: Sbornik statej. — М.: Koncept, 1995. № 2. S. 42–62.; Lafitskii V. I. Konstituciya Rossii i processy globalizacii [Конституция России и процессы глобализации] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — М.: IZiSP, 2008, Выр. 4. S. 14–17.
4. Novik I. I. Sistemnost' optimal'nogo vybora [Системность оптимального выбора] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1995. № 1. S. 118–126.; Botasheva A. K. Osnovnye problemy globalizacii mirovoj ekonomiki kak determiniruyushchie faktory sovremennogo terrorizma [Основные проблемы глобализации мировой экономики как детерминирующие факторы современного терроризма] // Pravo i politika. 2009. № 1. С. 84–89.

Received 27.01.2018

LAW AND ECONOMICS IN THE SOVIET PERIOD

© 2018 Revina Svetlana Nikolaevna

Doctor of Law, Professor

Samara State University of Economics

443090, Samara, Sovetskoy Armii str., 141

E-mail: 29.revina@mail.ru

The article examines the peculiarities of the relationship between law and Economics in the Soviet period. It is noted that currently the civilizational approach is used, which is based on the idea of the relationship of the state, law and socio-economic system of society, taking into account the moral and cultural

factors of social development, in the Soviet period, this one issue was only solved exclusively on the basis of the types of Marxist-Leninist will approach, called economic forms was materialism, determinism. The difference of approaches is analyzed. Pluses and minuses of such analysis in the Soviet period are revealed.

Keywords: law, economy, state, Marxist-Leninist approach, civilizational approach, factors of social development, capitalist force

References

1. Rozin, E. L. the Emergence of the power of the Marxist doctrine only acts of state was right. M.: if Higher school, 1967; Karl Marx Tom on the one state and the right was / Resp. edited by V. M. Chkhikvadze. M.: Legal literature is, 1968; the Marxist-Leninist years of teaching or the state and its law. The history of development and modernity, or a friend / Ed. Board: N. In. Vitruk, L. S. Mamut, N. P. Of Farber, A. F. Shebanov. M.: Nauka, 1977; Engels only about the state of all Ed. Board: V. M. Chkhikvadze, N. P. Of Farber, L. S. Mamut. M.: Legal literature, 1970; Mamut L. S. the essence of Marx as a theorist of their several States. M.: Science, 1979 and others.
2. Is Marx K., Engels F. Soch all. Vol.13. C. 6.
3. Little Marx K., Engels F. Soch face. Vol.1. C. 347.
4. Each Marx K., Engels F. Soch to be. Vol. 4. C. 443.
5. Itself, Marx K., Engels F. Soch this. T. 16. C. 383.
6. Was Marx K., Engels F. Soch friend. Vol. 12. C. 724.
7. The idea Marx K., Engels F. Soch this. T. 18. C. 223.
8. Force Marx K., Engels F. Soch all. 39. P. 175.
9. Marxist-Leninist years teaching little about the state now and law. M., 1977. C. 197.
10. Kashanina was T. V. the Origin to live of the state was right. M., 1999. P. 328–332; Bachinin were V. A. the History of this philosophy of experience and sociology was right. M., 2001. C. 218–223.
11. Also Razumovsky I. P. Sociology all right. M., 1924. C. 16–17, 25–28.
12. Pashukanis.B. the theory as one of law and Marxism. Ed. 3., ed. Only the Communist Academy. M., 1929.
13. Only Isaev I. A. Formation Balochistan legal if thoughts as in the Soviet Union (20 years). M.: Legal friend of literature, 1986. C. 29.
14. Stuchka P. I. the very different Civil law. Encyclopedia these state either and rights.vol.1. M., 1925. C. 715.
15. Pavlov I. V. was About the development of their Soviet will is legal only science that for forty-give years. // The Soviet state and the right experience. 1957. No. 11. C. 39
16. Ginzburg least L. Ya encyclopedia gives the state years and rights. Vol. 1, vol.2. M., 1925. S. 479; Sverdlov G. M.'s experience to the history of that civil measure and economic that legislation this // Soviet if the state forms and the right. 1959. No. 9. S. 35.
17. Novitsky I. B. measure « the Main stages to give the rights of development is the Soviet socialist role of this law.» In the book. «The story of these Soviet was to be a civil rights law 1917–1947 gg.» M., 1949. C. 7.
18. Chernogolovki way N. In. The theory is the only other functions of the socialist state. M., 1969; Radko key tn. The basic rights functions of their socialist rights. Volgograd, 1970; he same. Social functions were like Soviet to be right. Volgograd, 1971; he same. Methodological issues as was the knowledge the way it functions right. Volgograd, 1974; Cherdantsev A. F. the essence of Strategic swaysway it was right // the Soviet state to be the forms and the law, 1974, No. 8. S. 10; M. I. Baytin is the Concept to live and the classification of functions was one of the socialist of this state as // Learning these notes will only Saratov legal Institute. Vol. 19, part 1. Saratov, 1970; Apt, A. F., Cinenow these A. A. To the question about the elements of experience and the structure of this other Soviet right // the Bulletin to give MSU the Series is also «Right», 1973, № 3, p. 50.
19. The Marxist-Leninist General theory of experience as a state to be right. Basic forms of institutions, too, and notions. M., 1970. C. 427.
20. Gives Shkredov V. P. Economics and law one. M., 1967; he same. Economics and law: experience economic and legal study were. M., 1990.
21. State only-the right the crux of the-economy. M., 1970.
22. Laptev only W. W. Economy was and the right. M., 1981; Halfina R. O. measure Right itself, and if the economy shapes // the Soviet state and law. 1986. No. 2.
23. Shkredov V. p. Economics itself gives the right: the experience of economic and legal research was. M., 1990. S. 6–7.
24. Ibid. P. 20–21.
25. See: Very Livshits R. Z. the Theory of the right. M., 1994. C. 178.

Received 15.01.2018

CURRENT STATUS OF THE INSTITUTE OF PRESUMPTIONS IN THE RUSSIAN LAW IN RELATIONSHIP WITH THE CONCEPTS OF FORMAL AND OBJECTIVE TRUTH

© 2018 Boryakin Dmitry Vladimirovich
Associate Professor, Department of public law
Samara State University of Economics
443090, Samara, Sovetskoy Armii str., 141

© 2018 Boryakin Anton Dmitrievich
LLC «LA Sovetnik», Agency Director
E-mail: zampravo.sam@mail.ru, antonboryakin@gmail.com

Considered the current state of the Institute presumptions contained in the Russian legislation, as well as the concept of objective and formal truths in their relationship and mutual influence. Data interdependence categories at the present stage and the use of presumptions in the process of proof and truth in civil and criminal proceedings.

Keywords: presumption, of objective truth, formal proof of truth, justice, preclusion, jurisdiction.

References

1. Maksimovich L. B., Shershen' T. V. Prezumtsiya ottsovstva: zakonodatel'stvo i praktika primeneniya // Zakony, 2009, № 11. S. 90–94.
2. Lushnikov A. M., Lushnikova M. V. Prezumtsii v trudovom prave: obshchepravovyye otraslevyye // Yuridicheskaya tekhnika, 2010, № 4. S. 329.
3. Golovina S.YU. Prezumtsii v trudovom prave // Yuridicheskaya tekhnika, 2010, № 4. S. 114–115.
4. Golovina S.YU. Prezumtsii v trudovom prave // Yuridicheskaya tekhnika, 2010, № 4. S. 115.
5. Chukreyev A. A. Prezumtsiya viny v grazhdanskom zakonodatel'stve Rossii // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010, № 2. S. 174–180.
6. Zhaglina M. Ye. Osobennosti ispol'zovaniya prezumtsiy i fiktsiy v dokazyvanii po grazhdanskim delam // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii, 2007, № 1. S. 72.
7. Bulayevskiy B. A. Primeneniye prezumtsiy v regulirovanii otnosheniy po povodu rezul'tatov intellektual'noy deyatel'nosti i sredstv individualizatsii // Zhurnal rossiyskogo prava, 2012, № 5. S. 46
8. Khoroshavina N.YU. Protsessual'no-pravovyye prezumtsii v grazhdanskom sudoproizvodstve // Yuridicheskaya tekhnika, 2010, № 4. S. 564.
9. Serikov YU.A. Prezumtsii v grazhdanskom sudoproizvodstve // URL: <http://www.lawmix.ru/commlaw/1134>
10. Kozlov A. V., Murzakov S. I. Prezumtsii v ugovnom prave // Yuridicheskaya tekhnika, 2010, № 4. S. 250.
11. Zuyev YU.G. Ugolovno-pravovyye prezumtsii: Ponyatiye, priznaki i vidy / U Problemy yuridicheskoy tekhniki: Sbornik statey / Pod red. V. M. Baranova. N. Novgorod, 2000. S. 331–338; Krutikov L. L. Prezumtsii v ugovnom prave /L.L. Krutikov, YU.G. Zuyev. Yaroslavl', 2000. S. 89–90.
12. Zuyev YU.G. Ugolovno-pravovyye prezumtsii: Ponyatiye, priznaki i vidy / U Problemy yuridicheskoy tekhniki: Sbornik statey / Pod red. V. M. Baranova. N. Novgorod, 2000. S. 331–338; Krutikov L. L. Prezumtsii v ugovnom prave /L.L. Krutikov, YU.G. Zuyev. Yaroslavl', 2000. S. 89–90.
13. Panko K. K. Metodologiya i teoriya zakonodatel'noy tekhniki ugovnogo prava Rossii. Voronezh. 2004. S. 221–222.
14. Tyutin D. V. Nalogovoye pravo: kurs lektsiy. Nizhny Novgorod, 2014. S. 474
15. Baranov V. M. Prezumtsiya istinnosti yuridicheskogo akta v svete doktrinal'nykh, politiko-pravovykh i moral'no-psikhologicheskikh vozzreniy professora V. K. Babayeva // Yuridicheskaya tekhnika, 2010, № 4. S. 43.
16. Vas'kovskiy Ye. V. Kurs grazhdanskogo protsessa, M., izd. Br. Bashmakovykh, 1913 g., t. 1. S. 358, 364–370, 378–402.
17. Strogovich M. S. Priroda sovetskogo ugovnogo protsessa i printsipa sostyazatel'nosti, M., Yur. izd-vo NKYU SSSR, 1939 g. S. 34
18. Treushnikov M. K. Sudebnyye dokazatel'stva, M., Yur. byuro «GORODETS», 1997g. S. 6.
19. Bukharova N. Ye., Pisarev Ye. V. Kharakter istiny v yuridicheskome protsesse // Vektor nauki TGU, № 2 (24), 2013. S. 251–252.
20. Vas'kovskiy Ye. V. Kurs grazhdanskogo protsessa, M., izd. Br. Bashmakovykh, 1913 g., t. 1. S. 89.

21. Nefed'yev Ye. A. Skloneniye storon k miru v grazhdanskom protsesse, Kazan', tip. Gub.prav-niya, 1890g.S.63.
22. Kurylev S. V. Ustanovleniye istiny v sovetskom prave, dokt. diss. M., 1967. S. 18.
23. Aleksandrov A. S. «Pokhvala» teorii formal'nykh dokazatel'stv // Izvestiya vysshikh sudebnykh zavedeniy, 2002, № 4 (243). S. 35.
24. Golunskiy S. O. veroyatnosti i dostovernosti v ugovnom sude // Problemy ugovnoy politiki. M., 1937. S. 59.
25. Tadevosyan V. S. K voprosu ob ustanovlenii material'noy istiny v sovetskom protsesse // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1943. № 6. — S. 70.
26. Shchekin D. M. Yuridicheskiye prezumptsiy v nalogovom prave. — M., 2002. S. 14.
27. Serikov YU.A. Ibid.
28. Ibid.

Received 15.01.2018

THE FUTURE OF EURASIAN INTEGRATION

© 2018 Shiriova Irina Viktorovna

PhD in Jurisprudence, Associate Professor of Legal Regulation of Economic Activity Department
Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradski prospect, Moscow, 125993, Russia
E-mail: IVShiryova@fa.ru

This article deals with issues related to the different activities of the Eurasian Economic Union. It includes the analysis of the main documents of the EAEU from the position of creating conditions for the formation of a common economic space in a wide range of activities from the formation of a single market of gas to the development of the digital economy and the definition of the future positions of the ruble as a regional currency. It also identifies the importance of decisions of the EAEU bodies for creating conditions of stable development and formation of stable competitive advantages of the Eurasian Economic Union participants.

Received 23.01.2018

SOCIAL SYSTEM AND ITS TRANSFORMATION IN TERMS OF THE DISCRETE DEVELOPMENT

©2018 Vikulina Tatiana Dmitrievna
PhD in Economics

©2018 Ryazanova Olesya Evgenievna
PhD in Economics

Moscow State Institute of international relations (University) MFA Russia (MGIMO)
76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia
E-mail: vtd5@list.ru, afinna2011@yandex.ru

The article reveals the features and characteristics of social processes taking place in the socio-economic systems. An analysis of social systems in Russia, the directions of its development and differences from economic efficiency. The main characteristics of stability and instability of its development. A number of measures to transform the social support system, with a view to achieving social sustainability of macroeconomic development.

Keywords: socio-economic system, the sustainability of social system, balance, social tensions, state social policy

References

1. Chumak E. A., Drovjannikov V. I. complex Selection factors for diagnosis and evaluation of the sustainability of socio-economic systems//economic sciences. 2017.-No. 2 (147). C. 7.12
2. Djadunov D. V., Vishnever V. Development social welfare theory in macroeconomics //economic sciences. 2018.-No. 1 (158). C. 10
3. Ryazanova O.E, Gribova E. V. Relationship in the sustainable development of complex socio-ecological-economic system//economic sciences. 2016. — № 1(134). C. 22
4. Ryazanova O. E. Ownership institution transformation in a globalized economy: monograph. -M.: Izdatelstvo MGOU, 2008. C. 3–4
5. Vikiyina T. D. The mechanism of the State regulation of the money incomes of the population in the transformed system: DIS ... Doct. econ. sciences. SPb, 1998. p. 124–135

Received 17.01.2018

THE RESULT OF THE MONOPOLIZATION OF THE ECONOMY AS A BASIC ELEMENT OF THE MECHANISM OF «CATCH-UP MODERNIZATION» OF RUSSIA

© 2018 Zolotareva Vera Petrovna
PhD in Economics
Moscow Polytechnic University
107023, Moscow, Bolshaya Semenovskaya, 38
E-mail: zolotareva2005@mail.ru

The article analyzes the influence of accelerated monopolization on the development of the economy of a number of countries with «catch — up modernization» (Germany, Japan and Russia) in the second half of the XIX-early XX century. Special attention is paid to the economic policy of the Russian state. It is concluded that the development of the national economies of the countries in question was a natural result of various factors, among which an important place belongs to the accelerated monopolization.

Keywords: accelerated monopolization, economic system, economic policy, models of economic evolution, «catching up modernization».

References

1. The German history during modern and latest times. In 2 t. T.1/Under the editorship of S.D. Skazkin.— M.: Science, 1970. Page 328.
2. Modernization of economy and formation of the market relations in Western Europe in (the XIII–XIX century) / Under the editorship of S.I. of the Nevsky, N.A. Rozinskoy and A.G. Hudokormova.— M.: Pero publishing house, 2016. Page 331.
3. Zolotareva V.P. Tipologization of models of «the catching-up development» in the countries of «the second echelon of capitalism»//the economy Horizons.— 2016 (May).— No. 2 (28). Page 35–36.
4. Kulbakin V.D. Sketches of the contemporary history of Germany.— M.: Sotsekgiz, 1962. Page 4.
5. History of Japan / Under the editorship of A.E. Zhukov. T. 2.— M.: Institute of oriental studies of RAS, 1998. Page 171.
6. Ibid. Page 239.
7. Livshin Ya.I. Monopolies in economy of Russia.— M.: Sotsekgiz, 1961. Page 10.
8. Strumilin S.G. Sketches of the Soviet economy.— M.: State. соц.— экон. publishing house, 1930. Page 69.
9. Shepelev L.E. A joint-stock uchreditelstvo in Russia (a historical and statistical sketch). In kN. «From imperialism history in Russia». Works LOII. Issue 1.— M.; L., 1959. Page 156.
10. V.M. Koncentration's Road of production and monopoly in pre-revolutionary Russia. Theses to a yew.— L.: б. and., 1941. Page 4.

Received 11.01.2018

THE MAIN PARTNERS OF THE STATE IN THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICIES

© 2018. Filippov Daniil Antonovich
Institute for Regional Economic Research
Moscow
E-mail: ipranran@mail.ru

The article shows the role and place of the main regional associations of entrepreneurs in the formation and solution of social and economic issues of territorial development. The example of the city of Moscow reveals the problems and trends in the use of state and municipal property, shows ways to improve its management in the interests of socio-economic development of the region.

Keywords: mixed economy, state, society, business, public-private partnership, social responsibility.

References

1. The fundamentals of public-private partnership (theory, methodology, practice). Ed. V. Varnavsky and others. M. 2015. P. 36–37.
2. Economics and organization of the management of a large city. Ed. Doctor of economic sciences, prof. Burak PI M. 2014. International University in Moscow. 171.
3. Ibid. 172–173.
4. Panina EV, Rostanets V. G. «Expansion of the participation of business associations in the formation and implementation of economic policy in the regions.» M. 2003. The Economic Herald. C. 30.
5. Ibid. 31.
6. Federal Law No. 224-FZ of June 2015 «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation».

Received 29.01.2018

APPLICATION OF THE MECHANISM OF NEUTRALIZATION OF NEGATIVE FACTORS IN THE FORMATION OF A RATIONAL SCHEME OF MANAGEMENT OF MATERIAL AND TECHNICAL RESOURCES IN CAR REPAIR COMPANIES

©2018 Shchekochihina Yulia Nikolaevna
PhD in Economics
Russian University of Transport (MIIT)
127994, Moscow, Obraztsova str., 9
E-mail: julija-n@mail.ru

In article on the basis of activity of the car-repair companies the negative factors influencing effective management of the material resources which are used at repair of cars are considered. For their reduction is proposed to apply mechanisms of neutralization, including the limiting mechanism, the redundancy mechanism, escape mechanism. It is concluded that the most radical of the methods is the avoidance mechanism, which is achieved on the basis of a method of cost optimization to reduce the negative impact of deficit factors and underutilization of material and technical resources.

Keywords: JSC «RZD», car repair companies, material and technical resources, mechanisms of neutralizing negative factors, mechanism of avoidance.

References

1. Rjazanova O. E. Upravlenie sobstvennost'ju promyshlennyh predpriyatij v Rossii // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2012. — Vypusk 2 Chast' 1. — S.14–15.
2. Material management in the repair of freight cars Shchekochihina Yu. N. the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of economic Sciences /Moscow state University of ways of messages. (MIIT) The ministry of railways of the Russian Federation. Moscow, 2010. Page 145.

Received 12.01.2018

THE SUBSTANTIATION OF STAGES OF STARTUP LIFE CYCLE

© 2018 Vanicheva Evgeniya Anatoljevna
 Department of Logistics and Supply Chain Management
 Saint-Petersburg State University of Economics
 191023, St. Petersburg, Sadovaya st., 21

The article is devoted to the analysis of various approaches to the substantiation of the life cycle of a startup. The classifications of S. Blunk, E. Reese, A. Atamanov, R. Fiyaksel and many others are considered. The advantages and disadvantages of the models proposed are indicated. The author formed his own approach to the classification of stages of the life cycle of a startup, consisting of eight stages.

Keywords: start-up, life cycle, Russian economy, start-up life cycle

References

1. Entrepreneurship Development Fund. URL: <http://www.eas.ee/ru/nachalo/osnovanie-startap-kompanii/zhiznennyj-cikl-startap-kompanii> (in Russian)
2. Internet technology magazine. URL: <http://digit.ru/columnists/20130430/01102220.html>
3. Forbes Internet version. URL: <http://www.forbes.ru> (in Russian)
4. Zabelin B.F., Konnikov E. A., Martynov V. I. Metodika analiza pokazatelej effektivnosti upravleniya proizvodstvennoi sistemoi [Methods for analyzing the performance indicators of the management of the production system] // Economics and entrepreneurship = Ekonomika I predprinimatelstvo. — 2016. — № 2–1 (67–1). — p.955–958. (in Russian)
5. Startup Genome Vancouver URL: <http://startupgenome.cc/>
6. Reese E. Business from the ground up: The Lean Startup method for quickly testing ideas and choosing a business model: Moscow, Alpina Publishing, 2014. 253 p.
7. Blunk S., Dorf B. Start-up: the founder handbook: Moscow, Alpina Publishing, 2015. 616 p.
8. Fiyaksel R. E. Malye innovacionnye predpriyatiya na rannih stadiyah razvitiya: investicionnaya privilekatelnost I vozmozhnosti vzaimodejstviya s regionalnymi institutami [Small innovative enterprises in the early stages of development: investment attractiveness and opportunities for interaction with regional institutions] // Economics and management = Ekonomika I upravlenie. — 2011. — № 8. Pp.43–48.
9. Atamanov V. A. Issledovanie klyuchevykh faktorov uspeha startapov v innovacionnoj sfere I oценка riskov innovacionnogo predprinimatelstva [Investigation of key factors for the success of start-ups in the innovation sphere and assessment of the risks of innovative entrepreneurship]. Moscow, Master thesis, 2015. 134 p. (in Russian)
10. Sovershaeva S. V. Ocenka rezultativnosti didzital (cifrovyyh) maketingovykh kommunikacij [Evaluation of the effectiveness of digital marketing communications]. PhD thesis. SPB, 2014.
11. Kourochkina A. Yu., Golubtsov S. B., Pogrebova O. A. Internet marketing. Saint-Petersburg State University of Economics Publ.House, 2016, 88 p. (in Russian)

Received 12.01.2018

ASSESSMENT OF THE PETROCHEMICAL TRANSPORTATION RISK ADMISSIBILITY LEVEL

© 2018 Li Yanjie
 Department of Logistics and Supply Chain Management
 Saint-Petersburg State University of Economics
 193313 Saint-Petersburg, Podvojskogo str., 19–1–419

The article offers a new approach to the choice of the petrochemicals transportation way. The relevance of this study is the rivalry increasing in petrochemical market. Russia should optimize the process

of production and delivery of petrochemicals to maintain its position. This optimization process will lead to increased logistics risks. A new method for managing logistics risks is proposed, as well as the foundation for using fuzzy approach for assessing the risk admissibility level of petrochemicals transportation by railway.

Keywords: Logistical risks, railway transport, petrochemicals, fuzzy approach

References

1. Yuldasheva O. U., Pogrebova O. A. Perspektivy rossijskogo SPG v usloviyah evolucii cepochek sozdaniya cennosti I biznes modelej mirovogo energeticheskogo rynka [Prospects of Russian LNG in the evolution of value chains and business models of the world energy market] // Nauchnyi zhurnal rossijskogo gazovogo obschestva = Scientific Journal of the Russian Gas Society. 2017. № 4. Pp. 23–30. (in Russian)
2. Means of oil transportation. URL: <http://discoverrussia.interfax.ru/wiki/22/> (in Russian)
3. Akimov V.A, Sokolov Yu. I. Riski transportirovki opasnyh gruzov [Risks of transportation of dangerous goods]. Moscow, Publishing of Russian Research Institute for Civil Defense and Emergency Situations of the Ministry of Emergencies of Russia, 2011, 276 p. (in Russian)
4. Afanasyeva N. V., Semenov V. P., Shamina L. K. Upravlenie riskami deyatel'nosti transportnyh predpriyatij [Risk management of the activity of transport enterprises] // Ekonomika I predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship. 2017. No. 8–1 (85–1). Pp. 451–456. (in Russian); Konnikov E. A., Mokeychev E. V. Tri harakteristiki uspeshnoj organizacii [Three characteristics of successful organization]. Kazan, "Buk" Publishing House, 2016. 96 p. (in Russian); Tsenina T. T., Tsenina E. V. Strategia smyagcheniya riskov v global'nyh tsepyah postavok [Risk mitigation strategy in global supply chains] // Bulletin of Saint-Petersburg State University of Economics = Izvestia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2014. № 5. pp.69–74 (in Russian)
5. Means of oil transportation. URL: <http://discoverrussia.interfax.ru/wiki/22/> (in Russian)

Received 12.01.2018